

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2018
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Семидесятая сессия**

Нью-Йорк, 30 апреля — 1 июня 2018 года;
и Женева, 2 июля — 10 августа 2018 года

**Пятый доклад о последующих соглашениях и
последующей практике в связи с толкованием
договоров,**

подготовленный Специальным докладчиком Георгом Нольте*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Общие комментарии по проектам выводов	5
III. Комментарии и замечания государств по конкретным проектам выводов	7
A. Проект вывода 1 [1a] — Введение	7
1. Комментарии и замечания государств	7
2. Рекомендация Специального докладчика	8
B. Проект вывода 2 [1] — Общее правило и средства толкования договоров	8
1. Комментарии и замечания государств	8
2. Рекомендация Специального докладчика	10
C. Проект вывода 3 [2] — Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования	11
1. Комментарии и замечания государств	11
2. Рекомендация Специального докладчика	12

* Специальный докладчик выражает признательность за помощь, оказанную ему при подготовке настоящего доклада г-жой Яниной Баркхольдт, г-ном Яном Филиппом Клудиусом и г-жой Изабель Вальтер (все они являются сотрудниками Берлинского университета им. Гумбольдта).

D.	Проект вывода 4 — Определение последующего соглашения и последующей практики	12
1.	Комментарии и замечания государств	12
2.	Рекомендация Специального докладчика	14
E.	Проект вывода 5 — Присвоение последующей практики	15
1.	Комментарии и замечания государств	15
2.	Рекомендация Специального докладчика	17
F.	Проект вывода 6 — Выявление последующих соглашений и последующей практики	18
1.	Комментарии и замечания государств	18
2.	Рекомендация Специального докладчика	19
G.	Проект вывода 7 — Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования	19
1.	Комментарии и замечания государств	20
2.	Рекомендация Специального докладчика	22
H.	Проект вывода 8 [3] — Толкование терминов договора как способных меняться со временем	22
1.	Комментарии и замечания государств	23
2.	Рекомендация Специального докладчика	25
I.	Проект вывода 9 [8] — Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования	25
1.	Комментарии и замечания государств	25
2.	Рекомендация Специального докладчика	27
J.	Проект вывода 10 [9] — Соглашение участников относительно толкования договора	27
1.	Комментарии и замечания государств	28
2.	Рекомендация Специального докладчика	30
K.	Проект вывода 11 [10] — Решения, принятые в рамках конференции государств-участников	31
1.	Комментарии и замечания государств	31
2.	Рекомендация Специального докладчика	33
L.	Проект вывода 12 [11] — Учредительные акты международных организаций	33
1.	Комментарии и замечания государств	34
2.	Рекомендация Специального докладчика	39
M.	Проект вывода 13 [12] — Заявления экспертных договорных органов	39
1.	Комментарии и замечания государств	40
2.	Рекомендация Специального докладчика	46

IV. Окончательная форма проектов выводов.	47
Приложение	
Проекты выводов, принятые в 2016 году в первом чтении, с учетом изменений, рекомендованных Специальным докладчиком.	48

I. Введение

1. В 2012 году Комиссия включила в свою текущую программу работы тему «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров»¹. Начало рассмотрению этой темы было положено в рамках предыдущей работы Исследовательской группы Комиссии по теме «Договоры сквозь призму времени»².

2. В период с шестьдесят пятой по шестьдесят восьмую сессию (2013–2016 годы) Комиссия рассмотрела четыре доклада Специального докладчика³ и в предварительном порядке приняла в первом чтении полный свод из 13 проектов выводов по этой теме вместе с комментариями к ним⁴.

3. На шестьдесят восьмой сессии (2016 год) Комиссия постановила в соответствии со статьями 16–21 своего положения препроводить проекты выводов через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний, с просьбой предоставить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2018 года⁵. На момент представления настоящего доклада были получены ответы от 12 государств⁶.

4. Настоящий доклад призван послужить основой для рассмотрения Комиссией проектов выводов во втором чтении. В соответствии с обычной практикой на этом этапе работы основное внимание в докладе уделяется комментариям и замечаниям государств и международных организаций⁷. При этом в докладе рассматриваются не только комментарии и замечания, полученные в ответ на просьбу Комиссии в 2016 году, но и все комментарии и замечания, сделанные государствами и международными организациями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в период 2013–2016 годов при рассмотрении ежегодных докладов Комиссии. В ходе прений в Шестом комитете в 2013 году свои замечания представили 32 государства, в 2014 году — 27 государств, в 2015 году — 25 государств, а в 2016 году — 35 государств.

5. Комментарии и замечания, полученные в ответ на просьбу Комиссии в 2016 году, содержатся в документе [A/CN.4/712](#). Поскольку этот документ не удалось выпустить до представления настоящего доклада, комментарии и замечания цитируются со ссылкой на источник в следующем виде: «[название государства], 2018 год, с. X». Устные комментарии и замечания, представленные ранее в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, цитируются по кратким отчетам о

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/67/10)*, п. 239.

² *Ежегодник ... 2008 год*, том II (часть вторая), приложение I; *Ежегодник ... 2009 год*, том II (часть вторая), глава XII; *Ежегодник ... 2010 год*, том II (часть вторая), глава X; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10)*, глава XI.

³ [A/CN.4/660](#), [A/CN.4/671](#), [A/CN.4/683](#) и [A/CN.4/694](#), соответственно.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, п. 38 и 39; там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/69/10)*, п. 75 и 76; там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/70/10)*, п. 128 и 129; и там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, п. 75 и 76.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, п. 17 и 73.

⁶ Беларусь, Германия, Испания, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика и Швеция (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции); любые другие письменные комментарии, которые будут получены после представления настоящего доклада, будут рассмотрены Комиссией на ее семидесятой сессии.

⁷ Ниже выражение «комментарии и замечания государств» включает комментарии и замечания международных организаций.

соответствующих заседаниях. Специальный докладчик выражает признательность Секретариату за подготовку аналитической таблицы с изложением комментариев и замечаний правительств и международных организаций, сделанных в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в рамках работы Комиссии над этой темой в 2013–2016 годах⁸.

6. Настоящий доклад построен следующим образом: после обобщения и оценки общих комментариев и замечаний по этой теме (глава II) последовательно излагаются и рассматриваются конкретные комментарии и замечания, касающиеся отдельных проектов выводов, а затем по каждому проекту вывода приводится рекомендация Специального докладчика (глава III). В заключительной части доклада содержится рекомендация Специального докладчика относительно окончательной формы проектов выводов (глава IV). В приложении приводятся проекты выводов, принятые в 2016 году в первом чтении, с учетом изменений, рекомендованных Специальным докладчиком.

II. Общие комментарии по проектам выводов

7. На протяжении ряда лет работа Комиссии над темой «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» в целом пользуется поддержкой государств⁹. Многие государства поддерживают идею выработки итогового документа по этой теме, иногда используя общие выражения¹⁰, иногда — ссылаясь на конкретные проекты выводов¹¹. Государства подчеркивают, в частности, «важность последующей практики для целей толкования договора»¹², тот факт, что «эта тема ... затрагивает важный аспект деятельности юристов-международников»¹³, что «итоговый документ Комиссии по этой теме станет важным вкладом в развитие международного права»¹⁴ и что он будет «содействовать развитию международной судебной практики и работе национальных судов»¹⁵.

8. Государства, в частности, признают, что проекты выводов призваны служить практическим руководством по толкованию договоров¹⁶, и соглашаются с

⁸ Специальный докладчик выражает благодарность г-ну Давиду Нанопулосу, г-ну Барту Смиту Дейзенткунсту и г-ну Лукасу Вильмеру; по общему правилу, комментарии и замечания приводятся сначала в зависимости от года их представления (в обратном хронологическом порядке), а затем в порядке, в котором они изложены в документе/документах, по которому/которым они цитируются.

⁹ См. различные тематические резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете (A/CN.4/666, п. 4–9; A/CN.4/678, п. 20–26; A/CN.4/689, п. 38–51; и A/CN.4/703, п. 95–103).

¹⁰ См. Германия, 2018 год, с. 1; Испания, 2018 год, с. 1; Соединенное Королевство, 2018 год, с. 1; Соединенные Штаты, 2018 год, с. 1; A/C.6/71/SR.23, п. 43 (Египет); A/C.6/71/SR.25, п. 97 (Чили); A/C.6/69/SR.23, п. 90 (Сальвадор); A/C.6/69/SR.25, п. 14 (Вьетнам); A/C.6/68/SR.17, п. 32 (Норвегия от имени стран Северной Европы); там же, п. 89 (Португалия); там же, п. 122 (Франция); и A/C.6/68/SR.18, п. 38 (Южная Африка).

¹¹ См. A/C.6/71/SR.22, п. 76 (Аргентина); A/C.6/69/SR.21, п. 32 (Новая Зеландия); A/C.6/69/SR.22, п. 12 (Дания от имени стран Северной Европы); A/C.6/69/SR.23, п. 56 (Польша); A/C.6/69/SR.24, п. 47 (Чили); там же, п. 72 (Португалия); A/C.6/68/SR.19, п. 1 (Италия); и там же, п. 62 (Индонезия).

¹² См. A/C.6/68/SR.17, п. 89 (Португалия). См. также Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1.

¹³ См. A/C.6/68/SR.18, п. 38 (Южная Африка).

¹⁴ См. A/C.6/71/SR.25, п. 97 (Чили).

¹⁵ Германия, 2018 год, с. 1.

¹⁶ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 1; A/C.6/70/SR.22, п. 35 (Новая Зеландия); A/C.6/70/SR.23, п. 58 (Республика Корея); A/C.6/69/SR.24, п. 85 (Греция); A/C.6/68/SR.18, п. 74 (Словакия); и A/C.6/68/SR.19, п. 11 (Польша).

тем, что предлагаемые проекты выводов и комментарии к ним таковым и являются¹⁷. Государства особо отмечают также, что работа должна основываться на применимых правилах Венской конвенции о праве международных договоров, которые следует уточнить и подтвердить в проектах выводов, но которые Комиссии не следует пытаться изменить¹⁸. Государства подтверждают, что работа Комиссии по-прежнему вписывается в эти рамки¹⁹.

9. В ряде случаев отмечается, что проекты выводов «носят порой слишком общий характер» и что «они должны быть сформулированы точнее и обладать достаточным нормативным содержанием»²⁰. Другие государства, однако, выразили мнение о том, что проекты выводов, «как представляется, соответствуют общей цели — предоставление достаточного нормативного содержания, — обеспечивая при этом сохранение гибкости, присущей концепции последующей практики»²¹. Специальный докладчик считает, что общий характер проектов выводов не исключает искомого нормативного содержания работы для целей практических указаний, поскольку «проекты выводов подлежат прочтению вместе с комментариями»²². Государства выражают признательность за «глубокий и подробный анализ», содержащийся в комментариях²³. Общее согласие государств относительно сбалансированности между текстом проектов выводов и текстом комментариев, которой Комиссии удалось добиться, не означает, что нельзя будет внести изменения в комментарии в случае возникновения такой необходимости²⁴ или что их элементы не могут быть перенесены во втором чтении в текст проектов выводов либо наоборот²⁵.

10. Некоторые государства вновь выразили заинтересованность в проекте вывода, непосредственно касающемся решений национальных судов²⁶. В своем четвертом докладе Специальный докладчик предложил проект вывода о роли национальных судов²⁷, но после всестороннего обсуждения этого вопроса Комиссия сочла, что предпочтительнее было бы просто добавить соответствующие

¹⁷ См. [A/C.6/71/SR.21](#), п. 96 (Португалия); [A/C.6/69/SR.21](#), п. 129 (Российская Федерация); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство); там же, п. 47 (Нидерланды); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 13 (Соединенное Королевство); там же, п. 69 (Германия); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 80 (Австралия).

¹⁸ См. [A/C.6/71/SR.20](#), п. 70 (Китай); [A/C.6/70/SR.23](#), п. 68 (Исламская Республика Иран); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 8 (Южная Африка); там же, п. 60 (Соединенные Штаты); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 74 (Португалия); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 42 (Соединенные Штаты); там же, п. 91 (Португалия); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 14 (Соединенное Королевство); там же, п. 39 (Южная Африка); там же, п. 87 (Греция); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 28 (Куба); там же, п. 52 (Российская Федерация); там же, п. 77 (Монголия); но см. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 30 (Нидерланды).

¹⁹ См. [A/C.6/71/SR.21](#), п. 96 (Португалия); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 8 (Южная Африка); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 42 (Соединенные Штаты); и [A/C.6/68/SR.18](#), п. 39 (Южная Африка).

²⁰ См. [A/C.6/68/SR.17](#), п. 134 (Испания). См. также Беларусь, 2018 год, с. 7; Чешская Республика, 2018 год, с. 2; и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания).

²¹ См. [A/C.6/68/SR.19](#), п. 1 (Италия); также [A/C.6/68/SR.17](#), п. 89 (Португалия). См. также [A/C.6/68/SR.19](#), п. 62 (Индонезия).

²² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 150, п. 76, сноска 388; это пояснение можно будет более однозначно подчеркнуть, если перенести его из сноски в текст комментария.

²³ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 29 (Нидерланды). См. также Соединенное Королевство, 2018 год, с. 1; [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство); там же, п. 47 (Нидерланды); там же, п. 65 (Сингапур); и [A/C.6/68/SR.18](#), п. 13 (Соединенное Королевство).

²⁴ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 1.

²⁵ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 2; Соединенное Королевство, 2018 год, с. 1; и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 61 (Соединенные Штаты).

²⁶ См. Германия, 2018 год, с. 3; [A/C.6/71/SR.21](#), п. 78 (Австрия); там же, п. 120 (Германия); и [A/C.6/71/SR.22](#), п. 28 (Мексика).

²⁷ См. [A/CN.4/694](#), с. 40–50, в частности п. 112.

источники и рекомендации из этого доклада в комментарии к существующим выводам, где это уместно. В комментарии были внесены соответствующие добавления. Специальный докладчик считает, что этот аспект темы был, таким образом, в достаточной мере принят во внимание и что было бы нецелесообразно вновь начинать дискуссию по этому вопросу.

11. Республика Корея отметила, что работа Комиссии по этой теме должна согласовываться с ее работой по другим темам, в частности по темам «Выявление международного обычного права» и «Защита людей в случае бедствий»²⁸. По мнению Специального докладчика, дело обстоит именно так.

12. В заключение Специальный докладчик хотел бы выразить признательность всем государствам и международным организациям, представившим свои комментарии и замечания. Как будет показано в докладе, все эти комментарии являются уместными и хорошо продуманными, что будет весьма полезным для Комиссии при работе над итоговым документом по этой теме в ходе семидесятой сессии.

13. Прежде чем перейти к комментариям государств по конкретным проектам выводов, Специальный докладчик рекомендует прочитать отдельные комментарии с учетом факта общего согласия государств в отношении конкретных проектов выводов и проектов выводов в целом.

III. Комментарии и замечания государств по конкретным проектам выводов

A. Проект вывода 1 [1a] — Введение

Настоящие проекты выводов касаются роли последующих соглашений и последующей практики в толковании договоров.

1. Комментарии и замечания государств

14. По проекту вывода 1 [1a] поступило лишь несколько комментариев и замечаний. Франция и Чешская Республика выразили согласие с содержащимся в комментарии утверждением, в соответствии с которым проекты выводов не затрагивают напрямую вопрос о договорах между государствами и международными организациями²⁹, однако Румыния отметила, что «в той или иной степени эти аспекты также следует рассмотреть»³⁰.

15. Чешская Республика и Малайзия предложили конкретно указать не только в комментарии, но и в самом проекте вывода, что эта тема не охватывает все возможные обстоятельства³¹. Однако проект вывода 1 [1a] носит вводный характер. Обычно проекты вводных положений Комиссия формулирует кратко. Специальный докладчик считает, что включение этого элемента нынешнего комментария в проект вывода приведет к ненужной перегрузке текста.

16. Европейский союз предложил добавить в комментарий к проекту вывода 1 [1a] указание на то, что в проектах выводов разъясняются правила, содержащиеся в статьях 31 и 32 Венской конвенции, как нормы международного

²⁸ См. A/C.6/70/SR.23, п. 60 (Республика Корея).

²⁹ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 2 и 3; A/C.6/71/SR.20, п. 73 (Франция); и A/C.6/71/SR.21, п. 10 (Чешская Республика).

³⁰ См. A/C.6/71/SR.21, п. 64 (Румыния).

³¹ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 2; и A/C.6/71/SR.22, п. 72 (Малайзия).

обычного права³². Однако об этом прямо говорится во втором предложении пункта 1 проекта вывода 2 [1], в связи с чем добавлять это указание в комментарий к проекту вывода 1 [1a], как представляется, нет необходимости.

2. Рекомендация Специального докладчика

17. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 1 [1a] не рекомендуется.

В. Проект вывода 2 [1] — Общее правило и средства толкования договоров

1. Общее правило толкования и правило относительно дополнительных средств толкования изложены соответственно в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Эти правила также применяются как международное обычное право.

2. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

3. Пункт 3 статьи 31 предусматривает, в частности, что наряду с контекстом учитываются: а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений; и б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

4. В качестве дополнительного средства толкования по статье 32 возможно обращение к другой последующей практике применения договора.

5. Толкование договора представляет собой единое комбинированное действие, при котором надлежащий акцент делается на различных средствах толкования, указанных соответственно в статьях 31 и 32.

1. Комментарии и замечания государств

18. Государства в целом поддержали проект вывода 2 [1]³³.

Пункт 1

19. Государства высказались в поддержку первого предложения пункта 1, касающегося взаимосвязи между статьями 31 и 32, включая идею проведения различия между последующей практикой по смыслу статьи 31 и другой последующей практикой по смыслу статьи 32. Это различие подразумевается в пункте 1 проекта вывода 2 [1] и более подробно разъясняется в комментарии³⁴.

20. Государства высказались также в поддержку второго предложения пункта 1 — об обычной природе правил, содержащихся в статьях 31 и 32 Венской конвенции³⁵. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии предложило более четко предусмотреть в комментарии, что к договорам,

³² См. [A/C.6/71/SR.20](#), п. 47 (Европейский союз от имени его государств-членов, а также Боснии и Герцеговины, Грузии, Сербии и Украины).

³³ За исключением Чешской Республики (Чешская Республика, 2018 год, с. 3 и 4), которая указала на проблематичность «общей структуры» текста.

³⁴ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 24 (Перу); там же, п. 39 (Южная Африка); там же, п. 69 (Германия); там же, п. 88 (Греция); там же, п. 110 (Румыния); там же, п. 119 (Ирландия); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 1 (Италия); и там же, п. 62 (Индонезия).

³⁵ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 8 (Южная Африка); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 126 (Мексика); там же, п. 135 (Испания); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 15 (Соединенное Королевство); там же, п. 24 (Перу);

заклученным до Венской конвенции, эти правила толкования применяются в соответствии с международным обычным правом³⁶. Это можно сделать.

Пункты 2 и 3

21. Государства в равной мере выразили согласие с повторением в пунктах 2 и 3 проекта вывода 2 [1] правил Венской конвенции³⁷.

22. Вместе с тем Соединенное Королевство предложило исключить ссылку на пункт 1 статьи 31 Венской конвенции, поскольку это может создать у «читателей, незнакомых с правом, неверное понимание, будто толкование договора начинается с анализа объекта и цели договора»³⁸. Специальный докладчик отмечает, что Комиссия включила пункт 2 проекта вывода 2 [1], с тем чтобы пояснить, что последующие соглашения и последующая практика могут играть роль лишь в качестве средств толкования в рамках статьи 31 в целом, начиная с пункта 1 статьи 31 (в котором слова «объект и цель» приводятся только после слов «в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам» и «контекст» договора) и заканчивая пунктом 5, согласно которому толкование представляет собой «единое комбинированное действие» в соответствии со статьями 31 и 32. Исключение пункта 2, таким образом, не внесет никакой ясности, а, напротив, создаст риск того, что читатели, незнакомые с правом, могут переоценить роль и значение последующих соглашений и последующей практики как средств толкования.

Пункт 4

23. Государства в целом поддержали пункт 4, в котором уточняется, что в качестве дополнительного средства толкования возможно обращение к другой последующей практике применения договора³⁹.

24. Поскольку термин «последующая практика» конкретно не упоминается в статье 32 Венской конвенции, Испания предложила исправить в различных проектах выводов испанский перевод ссылки на последующую практику по статье 32, заменив слова “en el sentido” («по смыслу») словами “en virtud del” («в силу»)⁴⁰. Это предложение является разумным.

там же, п. 110 (Румыния); там же, п. 117 (Ирландия); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 17 (Индия). См., однако, предложение Чешской Республики (Чешская Республика, 2018 год, с. 4) «отметить это только в комментарии» и [A/C.6/68/SR.17](#), п. 118 (Франция).

³⁶ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 15 (Соединенное Королевство).

³⁷ См. [A/C.6/71/SR.21](#), п. 142 (Судан); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 126 (Мексика); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 88 (Греция); там же, п. 117 (Ирландия); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 34 (Малайзия); и [A/C.6/68/SR.18](#), п. 2 (Беларусь), хотя это государство усомнилось в необходимости слово в слово повторять части статьи 31. См. также Беларусь, 2018 год, с. 7.

³⁸ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 2.

³⁹ См. [A/C.6/71/SR.23](#), п. 16 и 17 (Исламская Республика Иран); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 126 (Мексика); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 13 (Соединенное Королевство); там же, п. 92 (Греция); и там же, п. 119 (Ирландия). См. также в сноске 73 ниже те государства, которые выражают поддержку в отношении пункта 3 проекта вывода 4 (это подразумевает поддержку пункта 4 проекта вывода 2). Два государства выразили определенные сомнения, не подвергая при этом сомнению содержание пункта как такового ([A/C.6/68/SR.17](#), п. 118 (Франция); и [A/C.6/68/SR.18](#), п. 4 (Беларусь)).

⁴⁰ См. Испания, 2018 год, с. 2; и [A/C.6/70/SR.22](#), п. 97 (Испания).

Пункт 5

25. И наконец, государства с удовлетворением отметили пункт 5, согласно которому толкование представляет собой «единое комбинированное действие»⁴¹. Соединенное Королевство предложило «более подробно разъяснить значение слова «надлежащий» в пункте 5, возможно, сославшись на критерии, перечисленные в проекте вывода 9»⁴². Специальный докладчик считает, что такое разъяснение следует поместить в комментарии, и он готов включить туда ссылку на проект вывода 9 [8].

26. Единственный вопрос, в отношении которого мнения государств разошлись, касался того, где — в проекте вывода или комментарии — следует упомянуть «характер договора» как критерий, который обычно важен для определения того, должны ли определенные средства толкования получать больший или меньший вес. Как и некоторые члены Комиссии⁴³, некоторые государства выступили за признание вероятности того, что характер договора может иметь значение для целей толкования⁴⁴, а другие государства указали, что они предпочли бы «избегать какой бы то ни было категоризации договоров» для этой цели⁴⁵. В этих обстоятельствах представляется предпочтительным, что Комиссия также не упоминает «характер договора» в тексте проекта вывода, а в комментарии указывает лишь на то, что такая возможность обсуждалась. В этой связи Чешская Республика подняла вопрос о том, «следует ли придерживаться более четко разграничения при формулировании выводов, касающихся двусторонних и многосторонних договоров, и если да, то в каких случаях»⁴⁶. Однако Комиссия рассмотрела этот вопрос на основе первого доклада Специального докладчика, в котором указывалось на отсутствие возможности однозначно подтвердить обоснованность разграничения двусторонних и многосторонних договоров для целей настоящей темы⁴⁷, и решила не уделять особое внимание этому разграничению в тексте этого проекта вывода.

2. Рекомендация Специального докладчика

27. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 2 [1] не рекомендуется, за исключением замены слов “en el sentido” словами “en virtud del” в тексте на испанском языке⁴⁸.

⁴¹ См. Соединенное Королевство, 2018 год, с. 2; [A/C.6/68/SR.18](#), п. 15 (Соединенное Королевство); там же, п. 104 (Республика Корея); там же, п. 110 (Румыния); там же, п. 117 (Ирландия); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 1 (Италия); и там же, п. 62 (Индонезия).

⁴² Соединенное Королевство, 2018 год, с. 2.

⁴³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 158 и 159, п. 16).

⁴⁴ См. Беларусь, 2018 год, с. 6; [A/C.6/68/SR.18](#), п. 24 (Перу); там же, п. 110 (Румыния); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 18 (Индия); а также Беларусь, 2018 год, с. 7, и [A/C.6/68/SR.18](#), п. 2 (Беларусь) — страна выразила заинтересованность в рассмотрении этой вероятности.

⁴⁵ См. [A/C.6/71/SR.21](#), п. 65 (Румыния); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 117 (Ирландия); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 12 (Польша).

⁴⁶ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 2. См. также [A/C.6/68/SR.17](#), п. 134 (Испания).

⁴⁷ См. [A/CN.4/660](#), п. 52.

⁴⁸ См. п. 24 выше.

С. Проект вывода 3 [2] — Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования

Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 а) и (b) статьи 31, будучи объективным доказательством того, как участники понимают значение договора, являются аутентичными средствами толкования при применении общего правила толкования договоров, отраженного в статье 31.

1. Комментарии и замечания государств

28. Проект вывода 3 [2] был также в целом поддержан. В частности, государства в целом согласились с формулировками этого проекта вывода, согласно которому последующие соглашения и последующая практика участников являются «объективным доказательством» того, как участники понимают значение договора⁴⁹, и «аутентичными средствами толкования»⁵⁰; и исходя из этого одобрили проект вывода 3 [2]⁵¹.

29. Вместе с тем Франция указала, что, по ее мнению, понятие «объективное доказательство» не является уместным, поскольку толкование государствами того или иного договора может меняться⁵². В этом замечании, как представляется, не учитывается то, что «термины договора» также являются «объективным доказательством» и что их толкование также может меняться. Соединенное Королевство заявило, что термин «аутентичные средства толкования» может быть неуместным, поскольку понятие «аутентичный» часто употребляется, когда речь идет о вариантах договоров на разных языках⁵³. Тем не менее Комиссия уже использовала понятие «аутентичный» в том значении, в каком оно используется здесь, в своем комментарии 1966 года к своим проектам статей о праве международных договоров⁵⁴.

30. Большинство государств согласилось с утверждением в комментарии к проекту вывода 3 [2]⁵⁵, о том, что характер последующих соглашений и последующей практики участников не предполагает, что эти средства толкования обязательно обладают решающим или юридически обязательным действием⁵⁶. Тем не менее Польша заявила, что ей «трудно согласиться» с тем, что последующее соглашение не всегда имеет обязательную юридическую силу⁵⁷, тогда как другие

⁴⁹ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 42 (Южная Африка); там же, п. 75 (Словакия); там же, п. 118 (Ирландия); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 2 (Италия).

⁵⁰ См. [A/C.6/71/SR.22](#), п. 78 (Аргентина); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 75 (Словакия); там же, п. 105 (Республика Корея); там же, п. 119 (Ирландия); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 2 (Италия); там же, п. 17 (Индия); там же, п. 23 (Таиланд); и хотя Испания (2018 год, с. 1) согласна с содержанием этого проекта вывода, она высказала мнение о том, что выделение категории «аутентичное средство толкования» не приносит «какой-либо дополнительной пользы».

⁵¹ См. также Беларусь, 2018 год, с. 6; Испания, 2018 год, с. 1; и [A/C.6/68/SR.17](#), п. 136 (Испания); но см. Чешская Республика, 2018 год, с. 5.

⁵² См. [A/C.6/68/SR.17](#), п. 119 (Франция).

⁵³ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 16 (Соединенное Королевство).

⁵⁴ См. *Yearbook ... 1966*, vol. II, document [A/6309/Rev.1](#), para. (14) of the commentary to art. 27, p. 221.

⁵⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 160 и 161, п. 4).

⁵⁶ См. Соединенное Королевство, 2018 год, с. 2; Соединенные Штаты, 2018 год, с. 2; [A/C.6/68/SR.17](#), п. 126 (Мексика); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 4 (Беларусь); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 17 (Индия). См. также [A/C.6/71/SR.21](#), п. 33 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.22](#), п. 19 (Австрия); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 89 (Греция); и [A/C.6/68/SR.17](#), п. 63 (Австрия).

⁵⁷ См. [A/C.6/68/SR.19](#), п. 12 (Польша). См. также [A/C.6/68/SR.18](#), п. 90 (Греция).

государства предложили дополнительно разъяснить этот вопрос⁵⁸. Предположение о том, что соглашения согласно пункту 3 статьи 31 не всегда имеют обязательную юридическую силу, непосредственно затрагивается во втором предложении пункта 1 проекта вывода 10 [9] и соответствующим образом рассматривается в этом контексте.

31. Таким образом, государства в целом согласились с текстом проекта вывода 3 [2] в его нынешнем виде, и большинство государств согласились с комментариями к нему.

2. Рекомендация Специального докладчика

32. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 3 [2] не рекомендуется.

D. Проект вывода 4 — Определение последующего соглашения и последующей практики

1. «Последующее соглашение» как аутентичное средство толкования по пункту 3(a) статьи 31 — это достигнутое после заключения договора соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений.

2. «Последующая практика» как аутентичное средство толкования по пункту 3(b) статьи 31 состоит из поведения при применении договора после его заключения, которое устанавливает соглашение участников относительно толкования договора.

3. Другая «последующая практика» как дополнительное средство толкования по статье 32 состоит из поведения одного или нескольких участников при применении договора после его заключения.

1. Комментарии и замечания государств

33. Государства в целом согласились с положением проекта вывода 4⁵⁹ и в своих комментариях ограничились рядом конкретных замечаний и предложений.

Пункт 1

34. Австрия отметила, что в пункте 1 проекта вывода 4 «следует указать, что “последующее соглашение” не обязательно должно быть договором по смыслу Венской конвенции», но может представлять собой и неформальное соглашение и не имеющую обязательной силы договоренность⁶⁰. Соединенное Королевство даже предложило пояснить в определении «последующего соглашения», что такое соглашение не обязательно должно иметь обязательную юридическую силу, поскольку такое пояснение «может помочь пользователям, ... которые не осведомлены о подробностях»⁶¹. Но поскольку об этом прямо говорится в пункте 1 проекта вывода 10 [9] и поскольку определение не должно быть перегружено,

⁵⁸ См. A/C.6/69/SR.24, п. 21 (Испания); там же, п. 89 (Греция); A/C.6/68/SR.17, п. 119 (Франция); и A/C.6/68/SR.18, п. 89 (Греция).

⁵⁹ См. Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1; A/C.6/71/SR.22, п. 78 (Аргентина); A/C.6/68/SR.18, п. 44 (Южная Африка); там же, п. 75 (Словакия); там же, п. 119 (Ирландия); и A/C.6/68/SR.19, п. 2 (Италия).

⁶⁰ См. A/C.6/68/SR.17, п. 63 (Австрия). См. также A/C.6/68/SR.19, п. 23 (Таиланд).

⁶¹ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 2.

Специальный докладчик считает, что ссылки на указанный проект вывода в комментарии к проекту вывода 4 достаточно.

35. Мексика с удовлетворением отметила, что в пункте 1 разъясняется, что толкование и применение должны относиться к положениям договора⁶², тогда как Беларусь сочла, что «прямая ссылка на то, что [последующее соглашение] касается толкования договора, не обязательна»⁶³. Австрия предложила привести в соответствие с настоящей работой руководство Комиссии по оговоркам к международным договорам, в котором рассматриваются заявления о толковании⁶⁴. Ссылку на эту работу Комиссии действительно можно включить в комментарии, подтвердив при этом ее соответствие настоящим проектам выводов и комментариям к ним.

36. Соединенные Штаты Америки выразили сомнение относительно того, что пункты 8–11 комментария подкреплялись одним из упомянутых дел, и предложили внести в комментарий изменения⁶⁵. Специальный докладчик считает, что указанное дело является актуальным, но он готов внести в комментарий уточнение.

Пункт 2

37. Касаясь пункта 2 проекта вывода 4, несколько государств выразили свое согласие с этим пунктом в целом и с конкретными элементами⁶⁶. Вместе с тем Франция выразила сомнение относительно уместности термина «поведение», поскольку «поведение» государства не обязательно будет последовательным и постоянным: оно может также быть изменчивым и противоречивым⁶⁷. Специальный докладчик признает, что поведение государства не всегда последовательно, но термин «поведение» и не предусматривает последовательность и последовательность не является обязательной частью термина «практика». Последовательность отдельных практических действий приобретает значение только при определении толковательной значимости практики (см. пункт 2 проекта вывода 9 [8])⁶⁸.

38. Соединенное Королевство предложило удалить неопределенный артикль “а” в начале пункта 2, поскольку формулировка “a subsequent practice” подразумевает, «что такая практика является единичным событием, в отличие от хода практики»⁶⁹. Специальный докладчик не убежден в том, что неопределенный артикль “а” действительно означает, что практика является единичным событием. По сути в самом определении и в комментариях четко указано, что последующая практика согласно пункту 3(b) статьи 31 должна состоять из совокупности различных примеров практики. Тем не менее Специальный докладчик не

⁶² A/C.6/68/SR.17, п. 129 (Мексика).

⁶³ См. A/C.6/71/SR.23, п. 5 (Беларусь). См. также Беларусь, 2018 год, с. 7.

⁶⁴ См. A/C.6/68/SR.17, п. 63 (Австрия).

⁶⁵ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 2 и 3.

⁶⁶ См. A/C.6/68/SR.17, п. 32 (Норвегия от имени стран Северной Европы); там же, п. 129 (Мексика) (практика в ходе применения договора подразумевает также толкование); там же, п. 130 (Мексика) (речь не обязательно идет о практике участников); A/C.6/68/SR.18, п. 17 (Соединенное Королевство) и там же, п. 61 (Венгрия) (признание практического влияния последующей практики до вступления в силу договора); и там же, п. 92 (Греция) (различие между последующей практикой как аутентичным средством толкования и «другой последующей практикой» как дополнительным средством толкования).

⁶⁷ См. A/C.6/68/SR.17, п. 121 (Франция). См. также A/C.6/68/SR.19, п. 24 (Таиланд).

⁶⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, комментарий к проекту вывода 9 [8], с. 224–226, пп. 6–11).

⁶⁹ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 2.

будет возражать против удаления неопределенного артикля в начале этого пункта. Соединенное Королевство предложило также добавить в пункт 2 слово «всех», «чтобы было понятно, что необходимо согласие “всех” участников»⁷⁰. Специальный докладчик считает, что слово «участников» достаточно ясно дает понять, как и в пункте 1, что требуется согласие всех участников, и это подтверждается и разъясняется в комментарии.

39. Соединенные Штаты отметили, что в пункте 20 комментария ошибочно утверждается, что в пункте 3 b) статьи 31 содержится требование о том, чтобы последующая практика участников в рамках применения договора была «относительно его толкования»⁷¹. По мнению Специального докладчика, этот комментарий соответствует пункту 3 b) статьи 31 и в замечании Соединенных Штатов проводится различие, которое не содержится в указанном положении. Существенный вопрос, который затронут в этом замечании, а именно то, что «то, как государство применяет договор, может давать представление о том, как оно толкует то или иное положение договора, даже когда эта практика не предусматривает специального определения порядка толкования соответствующего положения»⁷², рассматривается в проекте вывода 10 [9] ниже.

Пункт 3

40. В своих замечаниях по пункту 3 проекта вывода 4 большинство государств высказались в его поддержку⁷³. Некоторые государства просили дать дополнительные разъяснения⁷⁴, которые будут даны в комментарии. Польша предложила заменить слова “one or more parties” («одного или нескольких [более] участников») на “one or some parties” («одного или некоторых участников») с тем, чтобы это положение не понималось так, как будто речь в нем идет о практике всех участников⁷⁵. Хотя это предложение действительно позволит исключить вероятность того, что «другая последующая практика» будет истолкована как относящаяся ко всем участникам, существует опасность, что слова «некоторые участники» будут неверно поняты как означающие лишь небольшое число участников, а это не соответствует замыслу. Исходя из этого Специальный докладчик считает, что этот момент следует более подробно разъяснить в комментарии.

41. Чешская Республика предложила изменить расположение кавычек вокруг слов «последующая практика» таким образом, чтобы было понятно, что определяемым термином является «другая последующая практика»⁷⁶. Специальный докладчик согласен с этим техническим исправлением.

2. Рекомендация Специального докладчика

42. Никаких изменений в проект вывода 4 вносить не рекомендуется (за исключением технического исправления — заключения в кавычки в пункте 3 слов «другая последующая практика»).

⁷⁰ Там же, с. 3.

⁷¹ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 3 и 4.

⁷² Там же, с. 4.

⁷³ См. A/C.6/68/SR.17, п. 64 (Австрия); там же, п. 130 (Мексика); A/C.6/68/SR.18, п. 61 (Венгрия); там же, п. 92 (Греция); и там же, п. 119 (Ирландия).

⁷⁴ См. A/C.6/71/SR.22, п. 78 (Аргентина); A/C.6/68/SR.18, п. 76 (Словакия); и A/C.6/68/SR.19, п. 35 (Малайзия).

⁷⁵ См. A/C.6/68/SR.19, п. 12 (Польша).

⁷⁶ Чешская Республика, 2018 год, с. 6.

Е. Проект вывода 5 — Присвоение последующей практики

1. Последующая практика по статьям 31 и 32 может состоять из любого поведения при применении договора, которое является присваиваемым какому-либо участнику договора по международному праву.
2. Другое поведение, в том числе негосударственных субъектов, не является последующей практикой по статьям 31 и 32. Однако такое поведение может быть релевантным при оценке последующей практики участников договора.

1. Комментарии и замечания государств

43. Государства согласились с общим подходом Комиссии в проекте вывода 5, согласно которому только практика государств — участников договора представляет собой последующую практику по смыслу статей 31 и 32, а практика других субъектов может служить лишь косвенным средством толкования договора, если вообще может являться таковым⁷⁷. У некоторых государств, однако, возникли определенные конкретные вопросы, касающиеся проекта вывода 5.

Пункт 1

44. Почти все государства, обратившие внимание на пункт 1 проекта вывода 5, поддержали его общую направленность⁷⁸.

45. Вместе с тем Соединенные Штаты предложили пересмотреть формулировку проекта вывода 5, указав, что «на деле многие акты, например действия государственного агента в нарушение инструкций, могут быть присвоены государству для целей установления ответственности государства, но не считаются практикой государства для целей толкования договоров»⁷⁹. Это замечание, безусловно, верно, и затронутая в нем проблема нуждается в рассмотрении. Это тесно связано и с другим аспектом пункта 1, касающимся возможной релевантности практики властей более низкого и местного уровня. В этой связи Ирландия разделила мнение Комиссии, выраженное в комментарии к проекту вывода 5, о том, что «практика должностных лиц более низкого и местного уровня может составлять последующую практику «в ходе применения договора», если эта практика достаточно недвусмысленна и если можно ожидать, что правительство осведомлено об этой практике и в течение разумного периода времени не

⁷⁷ См. [A/C.6/71/SR.23](#), п. 22 (Куба); см. [A/C.6/68/SR.17](#), п. 89 (Португалия); там же, п. 122 (Франция); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 7 (Беларусь); там же, п. 45 (Южная Африка); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 94 (Греция); там же, п. 106 (Республика Корея); там же, п. 119 (Ирландия); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 24 (Таиланд); там же, п. 35 (Малайзия); там же, п. 40 (Израиль); там же, п. 53 (Российская Федерация); там же, п. 65 (Индонезия); и там же, п. 72 и 73 (Исламская Республика Иран).

⁷⁸ См. Германия, 2018 год, с. 1; [A/C.6/68/SR.18](#), п. 106 (Республика Корея); там же, п. 119 (Ирландия); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 35 (Малайзия); там же, п. 40 (Израиль); там же, п. 53 (Российская Федерация); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 94 (Греция); в этой связи см. также [A/C.6/71/SR.23](#), п. 22 (Куба); и [A/C.6/68/SR.17](#), п. 117 (Франция); но см. Чешская Республика, 2018 год, с. 6 (Чешская Республика не видит «необходимости рассматривать вопрос о «присвоении» поведения при применении договора тому или иному участникам»).

⁷⁹ См. [A/C.6/71/SR.20](#), п. 62 (Соединенные Штаты). В этой связи Соединенные Штаты выразили мнение о том, что решение Международного Суда по делу *Об Острове Касикили/Седуду* не подтверждает проект вывода, как указывается в комментарии, поскольку в конечном итоге Суд пришел к выводу о том, что соответствующая последующая практика по смыслу пункта 3 b) статьи 31 отсутствовала; см. Соединенные Штаты, 2018 год, с. 4. Однако в комментарии рассматривается не конечное решение Суда, а его аргументация, которая полностью приводится в комментарии. См. также Чешская Республика, 2018 год, с. 6; и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 3 (Италия).

возражало против ее»⁸⁰. Это подразумевает, что для того, чтобы практику должностных лиц более низкого уровня можно было рассматривать как последующую практику при толковании договора, одной возможности присвоения этой практики в соответствии с нормами об ответственности государств недостаточно. Ответственность в соответствии с нормами об ответственности государств может возникать независимо от того, известно ли правительству или может ли ему быть известно о ней.

46. Исходя из этого, Специальный докладчик рекомендует Комиссии изменить формулировку пункта 1 с целью уточнить, что не любое поведение, которое может быть присвоено государству в соответствии с нормами об ответственности государств, может обоснованно рассматриваться в качестве последующей практики для целей толкования договора. Для этого не потребуется слишком больших изменений существующей формулировки: можно перенести слова «при применении договора» в конец предложения и сформулировать предложение следующим образом: «...может состоять из любого поведения, которое может быть присвоено участнику договора по международному праву и которое осуществляется при применении договора». В комментарии затем будет конкретно указано, что возможность присвоения поведения в соответствии с нормами об ответственности государств является необходимым, но не достаточным условием, и что, следовательно, это поведение должно также осуществляться в рамках признаваемого применения договора. Такое признание в большинстве случаев будет вытекать из сферы полномочий (или компетенции) действующего государственного органа либо из акта государства о наделении других субъектов соответствующими полномочиями. В комментарии будет также четко указано, что содержащаяся в пункте 1 ссылка на практику, которая может быть присвоена государствам, не имеет целью ограничивать «гибкость, которую сейчас проявляют международные суды и трибуналы при толковании положений договора»⁸¹.

Пункт 2

47. В замечаниях по пункту 2 проекта вывода 5 большинство государств согласились с его основной идеей, при этом некоторые предложили включить в комментарий дополнительное предостережение, чтобы еще четче дать понять, что поведение негосударственных субъектов как таковое не может быть релевантным для целей толкования договора⁸².

48. Вместе с тем Соединенное Королевство предложило использовать более ограничительную формулировку⁸³, а Греция предложила включить указание на поведение негосударственных субъектов только в комментарии⁸⁴. Исламская Республика Иран призвала Комиссию не допустить возникновения «путаницы в понимании роли, которую такие [негосударственные] субъекты могут играть в

⁸⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 180, п. 7; см. [A/C.6/68/SR.17](#), п. 139 (Испания); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 6 (Беларусь); и там же, п. 26 (Перу).

⁸¹ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 119 (Ирландия).

⁸² См. Германия, 2018 год, с. 2; Соединенные Штаты, 2018 год, с. 5 и 6; [A/C.6/68/SR.17](#), п. 122 (Франция); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 45 (Южная Африка); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 24 (Таиланд); там же, п. 35 (Малайзия); там же, п. 40 (Израиль); и там же, п. 65 (Индонезия). См. также [A/C.6/69/SR.21](#), п. 119 (Беларусь), в котором это государство, что практика негосударственных субъектов не может использоваться для целей выявления последующих соглашений и последующей практики в контексте проекта вывода 6.

⁸³ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 3: «Тем не менее такое поведение может стать дополнительным доказательством последующей практики того или иного участника либо само порождать или вызывать последующую практику участника договора». См. также [A/C.6/68/SR.19](#), п. 53 (Российская Федерация).

⁸⁴ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 94 (Греция).

формировании международного обычного права», и выхода за рамки своего мандата⁸⁵. Такие сомнения и опасения понятны, но они не требуют изменения формулировки пункта 2. К тому же они исследованы Комиссией в ходе ее работы над темой «Выявление международного обычного права»⁸⁶, ссылка на которую будет включена в комментарий, и они могут быть иным образом рассмотрены в комментарии.

49. Некоторые государства указали на особый характер практики международных организаций в сравнении с поведением частных негосударственных субъектов⁸⁷. Это правда, что международные организации выполняют особые функции в международном праве, в том числе для целей толкования определенных договоров. После принятия проекта вывода 5 Комиссия признала этот факт в отношении учредительных актов международных организаций, приняв проект вывода 12 [11]. Однако, учитывая, что настоящие проекты выводов основаны на Венской конвенции (которая применяется к договорам между государствами, в том числе к учредительным актам международных организаций) и не посвящены непосредственно договорам между государствами и международными организациями и договорам между международными организациями, представляется разумным выделить практику субъектов, не являющихся государствами (участниками) в общую отдельную категорию. Это не исключает возможности ссылки на проект вывода 12 [11] в комментарии к проекту вывода 5. Следует отметить, что это не затрагивает любых других возможных последствий практики международных организаций.

50. И наконец, Мексика выразила заинтересованность в рассмотрении Комиссией вопроса о роли судебных органов как доказательства формирования последующей практики государств⁸⁸, а Республика Корея подчеркнула, что толкование договоров органами по разрешению споров как таковое не представляет собой последующую практику по смыслу Венской конвенции⁸⁹. Это правда, что в комментарии к проекту вывода 5 вопрос о роли органов по урегулированию споров рассматривается лишь поверхностно. Специальный докладчик считает, что судебные решения, в принципе способные порождать последующую практику участников договора или отражать ее, вызывают определенные юридические последствия, включая более или менее авторитетные толкования договора. Однако в контексте работы над данной темой в рассмотрении таких последствий нет необходимости.

2. Рекомендация Специального докладчика

51. Специальный докладчик рекомендует изменить формулировку пункта 1 проекта вывода 5 следующим образом:

«Последующая практика по статьям 31 и 32 может состоять из любого поведения, которое является присваиваемым какому-либо участнику договора по международному праву и осуществляется при применении договора».

⁸⁵ См. [A/C.6/68/SR.19](#), п. 72 (Исламская Республика Иран).

⁸⁶ См. п. 3 проекта вывода 4 о выявлении международного обычного права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)* с. 92.

⁸⁷ См. Германия, 2018 год, с. 3; [A/C.6/68/SR.17](#), п. 90 (Португалия); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 4 (Италия). См. также [A/C.6/70/SR.20](#), п. 38 (Австрия).

⁸⁸ См. [A/C.6/68/SR.17](#), п. 131 (Мексика).

⁸⁹ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 106 (Республика Корея); но см. [A/C.6/68/SR.17](#), п. 89 (Португалия): «последующая практика множества различных международных судебных и квазисудебных органов».

Е. Проект вывода 6 — Выявление последующих соглашений и последующей практики

1. Выявление последующих соглашений и последующей практики по пункту 3 статьи 31 требует, в частности, определения того, заняли ли участники, в силу соглашения или практики, позицию в отношении толкования договора. Как правило, это не происходит в том случае, если участники просто решили временно не применять договор или решили следовать определенной практической договоренности (*modus vivendi*).
2. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 могут принимать различные формы.
3. Выявление последующей практики по статье 32 требует, в частности, определения того, является ли поведение одного или нескольких участников поведением при применении договора.

1. Комментарии и замечания государств

52. По проекту вывода 6 от государств поступило относительно немного комментариев и замечаний, и в большинстве случаев в них выражалась поддержка⁹⁰. Некоторые государства отметили, что проект вывода мог бы быть более точным⁹¹.

Пункт 1

53. В связи со вторым предложением в пункте 1 проекта вывода было высказано два предложения.

54. Беларусь предложила перенести в текст проекта вывода содержащееся в комментарии пояснение термина *modus vivendi* («временная и чрезвычайная мера, оставившая общее договорное обязательство неизменным»)⁹². Но это пояснение применимо только к приводимому в комментарии примеру и является слишком узким для того, чтобы подходить для рассмотрения других примеров. В этой связи Специальный докладчик предлагает привести в комментарии еще один или два примера, как было предложено Грецией⁹³, с тем чтобы более четко проиллюстрировать термин *modus vivendi*.

55. Ирландия предлагает добавить слово «например» после слов «как правило, это не происходит», поскольку это сделает иллюстративный характер текста более ясным⁹⁴. Это предложение разумно. Вместе с тем оно повлечет за собой исключение слов «как правило».

56. Соединенное Королевство предложило включить в комментарий «разъяснение по поводу различия между соглашениями, устанавливающими практические механизмы, и соглашениями, определяющими порядок толкования существа договора»⁹⁵. Соединенные Штаты предложили уточнить и обновить две

⁹⁰ См. [A/C.6/69/SR.21](#), п. 118 (Беларусь); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 9 (Южная Африка); там же, п. 28 (Малайзия); там же, п. 86 (Греция); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 25 (Республика Корея).

⁹¹ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 7–8; [A/C.6/71/SR.22](#), п. 78 (Аргентина); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания).

⁹² См. Беларусь, 2018 год, с. 6; [A/C.6/71/SR.23](#), п. 5 (Беларусь). См. также [A/C.6/71/SR.23](#), п. 22 (Куба).

⁹³ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 86 (Греция).

⁹⁴ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43 (Ирландия); в этом смысле см. также [A/C.6/69/SR.24](#), п. 86 (Греция).

⁹⁵ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 3.

ссылки в сноске 603 (пункт 17))⁹⁶. Действительно, в этом плане комментарий можно было бы доработать.

Пункт 2

57. Соединенное Королевство предложило сделать пункт 2 пунктом 1, с тем чтобы «те, кто незнаком с правом, могли сначала понять основной принцип и затем вникнуть в подробности»⁹⁷. Специальный докладчик считает, что пункт 2 является не столько основным принципом, сколько средством содействия выявлению последующих соглашений и последующей практики в свете критериев, изложенных в пункте 1. Это объясняет порядок очередности пунктов, который в связи с этим должен оставаться неизменным.

58. Исламская Республика Иран отметила, что «для того чтобы внутреннее поведение, включая официальные законодательные акты или судебные решения, могло рассматриваться как последующая практика, оно должно быть конкретным образом связано с применением договора»⁹⁸. Вместе с тем с учетом разнообразия способов применения различных видов договоров Специальный докладчик предпочел бы не устанавливать в комментарии жесткие условия.

Пункт 3

59. Государства в целом согласились с положениями пункта 3 проекта вывода⁹⁹. Однако Япония отметила, что следует четко пояснить различие между последующей практикой по пункту 3(b) статьи 31 и последующей практикой по статье 32¹⁰⁰. Это сделано в комментарии к пункту 3 проекта вывода 4.

2. Рекомендация Специального докладчика

60. Специальный докладчик рекомендует исключить в английском тексте слово “normally” («как правило»), заменив его на “always” («всегда»), и вставить слово “for example” («например») после слов “this is not always the case” («это происходит не всегда»), и тогда второе предложение пункта 1 будет гласить:

“This is not always the case, for example if the parties have merely agreed not to apply the treaty temporarily or agreed to establish a practical arrangement (modus vivendi).” («Это происходит не всегда, например, [это не происходит] в случае, если участники просто решили временно не применять договор или решили следовать определенной практической договоренности (modus vivendi)»).

G. Проект вывода 7 — Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования

1. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 содействуют, в их взаимодействии с другими средствами толкования, прояснению смысла договора. Это может приводить к сужению, расширению или иному определению диапазона возможных толкований, включая любую свободу усмотрения, которую договор предоставляет участникам.

⁹⁶ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 6–7.

⁹⁷ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 4.

⁹⁸ См. A/C.6/69/SR.24, п. 80 (Исламская Республика Иран).

⁹⁹ См. A/C.6/69/SR.23, п. 57 (Польша); и A/C.6/69/SR.24, п. 72 (Португалия).

¹⁰⁰ См. A/C.6/69/SR.23, п. 71 (Япония). См. также A/C.6/69/SR.24, п. 21 (Испания).

2. Последующая практика по статье 32 также может содействовать прояснению смысла договора.

3. Презюмируется, что участники договора, путем достигнутого впоследствии соглашения или практики при применении договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Возможность внесения поправок в договор или изменения договора путем последующей практики участников не является общепризнанной. Настоящий проект вывода не наносит ущерба нормам Венской конвенции о праве международных договоров и международного обычного права, касающимся внесения поправок или изменения договоров.

1. Комментарии и замечания государств

61. Большинство комментариев и замечаний государств по проекту вывода 7 касались его пункта 3.

Пункты 1 и 2

62. Те государства, которые говорили о пунктах 1 и 2, их одобрили¹⁰¹.

63. Соединенное Королевство предложило добавить в конце пункта 2 слова «посредством подтверждения толкования, которое было дано в соответствии с пунктом 1 вывода 7», с тем чтобы «отразить структуру статей 31 и 32 Венской конвенции»¹⁰². Испания выразила опасение в связи с тем, что понятие «прояснение» может не охватывать возможное последствие статьи 32, заключающееся в «подтверждении» значения договора¹⁰³. Специальный докладчик считает достаточной общую ссылку на статью 32 (которая прямо отсылает к статье 31). Эта ссылка позволяет избежать ненужного дублирования и придания большего значения одному из элементов статьи 32, чем другому ее элементу, без каких-либо видимых причин. Понятие «прояснение» охватывает все возможные последствия статьи 32. Это подтверждается в комментариях¹⁰⁴, и, если необходимо, это можно сделать еще более ясным.

Пункт 3

64. В пункте 3 рассматривается сложный вопрос о связи между толкованием договора и внесением в него поправок или его изменением, в том числе возможная роль, которую в этом контексте могут играть последующие соглашения и последующая практика. Три предложения пункта 3 взаимосвязаны. В комментариях перечислены разнообразные источники и описываются различные точки зрения, которые выражали государства, по крайней мере со времени разработки Венской конвенции. Кроме того, в нем содержатся разъяснения в отношении формулировок, выбранных для пункта 3.

65. Неудивительно, что в своих комментариях и замечаниях государства продолжают высказывать разные мнения в отношении общего вопроса о том, может

¹⁰¹ См. A/C.6/69/SR.21, п. 130 (Российская Федерация); и A/C.6/69/SR.23, п. 58 (Польша). При этом Чешская Республика 2018 год сочла пункты 1 и 2 «излишними» (Чешская Республика, 2018 год, с. 7).

¹⁰² Соединенное Королевство, 2018 год, с. 4.

¹⁰³ Испания, 2018 год, с. 1.

¹⁰⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 203, п. 15.

ли последующая практика участников приводить к изменению договора¹⁰⁵. Комиссия выбрала формулировку, используемую в пункте 3, именно потому, что она знала об этих давних расхождениях во взглядах между государствами и судами. Эта формулировка отражает максимально возможное широкое согласие между государствами и дает нюансированный ответ на поставленный вопрос. Пункт 3 задает общее направление, не решая полностью этот вопрос с учетом всех возможных обстоятельств. Подход Комиссии в этом отношении был в целом одобрен при том понимании, что, как это сформулировало Чили, «пункт 3 проекта вывода 7 относительно толкования в сравнении с изменением договора или внесением в него поправок отражает приемлемый подход к вопросу, который первоначально вызывал расхождения во мнениях»¹⁰⁶.

66. В частности, государства, которые прокомментировали первое предложение пункта 3, выразили согласие с «презумпцией толкования», сформулированной в этом предложении¹⁰⁷. Что касается второго предложения, в соответствии с которым «возможность внесения поправок в договор или изменения договора путем последующей практики участников не является общепризнанной», то многие государства сделали общие заявления относительно этой возможности, но ни одно из государств не посчитало это второе предложение неприемлемым¹⁰⁸. Правда, Румыния и Италия предложили удалить это предложение, чтобы предоставить большую свободу действий в том, что касается возможности внесения поправок в договор или изменения договора путем последующей практики участников¹⁰⁹. Большинство государств, однако, либо явно согласились с этим предложением, либо выразили ограничительное или негативное отношение к возможности изменения договора путем последующей практики участников¹¹⁰. С учетом этих обстоятельств Специальный докладчик считает, что второе предложение следует сохранить.

¹⁰⁵ В поддержку широкого подхода высказались следующие государства: [A/C.6/71/SR.22](#), п. 77 (Аргентина); [A/C.6/69/SR.22](#), п. 18 (Австрия); там же, п. 42 (Румыния); там же, п. 47 (Италия); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 37 (Германия); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43, (Ирландия); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 25 (Республика Корея). В поддержку ограничительного подхода высказались следующие государства: [A/C.6/71/SR.20](#), п. 70 (Китай); [A/C.6/71/SR.22](#), п. 45 (Таиланд); [A/C.6/69/SR.21](#), п. 131 (Российская Федерация); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония); там же, п. 90 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 22 (Испания); там же, п. 29 (Малайзия); там же, п. 47 (Чили); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 15 (Вьетнам). В комментарии отражена позиция одного из этих государств, Чили, в контексте практики Международного Суда, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 208–209, п. 27), сноска 684.

¹⁰⁶ См. [A/C.6/71/SR.25](#), п. 97 (Чили); см. также Беларусь, 2018 год, с. 6.

¹⁰⁷ См. [A/C.6/71/SR.22](#), п. 52 (Вьетнам); [A/C.6/69/SR.22](#), п. 18 (Австрия); там же, п. 32 (Франция); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 37 (Германия); там же, п. 47 (Нидерланды); там же, п. 58 (Польша); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 87 (Греция). Вместе с тем см. Чешская Республика, 2018 год, с. 8.

¹⁰⁸ См. [A/C.6/71/SR.20](#), п. 70 (Китай); [A/C.6/71/SR.22](#), п. 45 (Таиланд); [A/C.6/69/SR.21](#), п. 131 (Российская Федерация); [A/C.6/69/SR.22](#), п. 18 (Австрия); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония); там же, п. 90 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 22 (Испания); там же, п. 29 (Малайзия); там же, п. 47 (Чили); [A/C.6/69/SR.25](#), п. 15 (Вьетнам); там же, п. 25 (Республика Корея). См. также [A/C.6/71/SR.22](#), п. 45 (Таиланд) и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 29 (Малайзия). Заявления Таиланда и Малайзии можно понимать как исключающие возможность изменения договора путем последующей практики участников, что соответствует второму предложению пункта 3.

¹⁰⁹ См. [A/C.6/69/SR.22](#), п. 42 (Румыния); и там же, п. 47 (Италия).

¹¹⁰ См. [A/C.6/71/SR.20](#), п. 70 (Китай); [A/C.6/71/SR.22](#), п. 45 (Таиланд); [A/C.6/69/SR.21](#), п. 131 (Российская Федерация); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония); там же, п. 90 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 22 (Испания); там же, п. 29 (Малайзия); там же, п. 47 (Чили); [A/C.6/69/SR.25](#), п. 15 (Вьетнам); и там же, п. 25 (Республика Корея).

67. В отношении третьего предложения пункта 3 (клаузула «без ущерба») отдельных комментариев государств не поступало, за исключением комментария Греции, которая выразила свое с ним согласие¹¹¹.

68. Соединенные Штаты высказали мнение о том, что второе предложение в пункте 24 комментария («международное прецедентное право и практика государств указывают на то, что неофициальные соглашения, которые, как утверждается, отступают от договорных обязательств, должны толковаться в узком смысле») в недостаточной степени подкреплено приведенными ссылками¹¹². Специальный докладчик считает, что возможных недопониманий можно избежать, если удалить это предложение и переместить ссылки в сноске, в той мере, в какой это применимо, в сноски в конце этого пункта.

69. Что касается пункта 3 в целом, то некоторые государства высказали мысль о том, что он мог бы быть более подробным¹¹³, в частности, что следует дополнительно прояснить различие между толкованием и внесением поправок или изменением¹¹⁴. Другие государства, однако, согласились с мнением Комиссии о том, что разделительную черту между толкованием и изменением порой «трудно, если не невозможно, провести»¹¹⁵, и согласились с соответствующим осторожным подходом Комиссии¹¹⁶. Вопрос заключается в том, будет ли полезно перенести элементы комментария в текст пункта 3 проекта вывода 7. Вместе с тем трудность проведения разделительной черты между толкованием и изменением в абстрактном плане является причиной того, почему в комментарии приведены лишь наглядные примеры и не сделана попытка сформулировать четкое правило, которое можно было бы включить в текст проекта вывода. Одна из возможностей дополнительно подчеркнуть важность различия между толкованием и изменением и избежать какого-либо недопонимания¹¹⁷ может заключаться в том, чтобы сделать третье предложение пункта 3 (клаузула «без ущерба») еще одним отдельным пунктом.

2. Рекомендация Специального докладчика

70. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 7 не рекомендуется.

Н. Проект вывода 8 [3] — Толкование терминов договора как способных меняться со временем

Последующие соглашения и последующая практика по статьям 31 и 32 могут помочь определить, состояло ли презюмируемое намерение участников при заключении договора в том, чтобы придать какому-либо из используемых терминов значение, которое способно меняться со временем.

¹¹¹ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 87 (Греция).

¹¹² Соединенные Штаты, 2018 год, с. 2.

¹¹³ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания), в этом смысле см. также [A/C.6/69/SR.23](#), п. 90 (Сальвадор); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43 (Ирландия).

¹¹⁴ См. [A/C.6/69/SR.22](#), п. 32 (Франция); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 60 (Соединенные Штаты).

¹¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 208–209, п. 27. См. также [A/C.6/69/SR.22](#), п. 37 (Германия); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 22 (Испания).

¹¹⁶ См. [A/C.6/71/SR.22](#), п. 52 (Вьетнам); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 47 (Нидерланды); и там же, п. 58 (Польша).

¹¹⁷ См. [A/C.6/69/SR.22](#), п. 32 (Франция); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 60 (Соединенные Штаты). См. также [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония).

1. Комментарии и замечания государств

71. С проектом вывода 8 [3] «Толкование терминов договора как способных меняться со временем» согласились все государства¹¹⁸. Некоторые предложения по улучшению текста не касаются существа проекта вывода.

72. В частности, государства согласились с решением Комиссии, отраженным в проекте вывода 8 [3], о том, что было бы неуместно делать абстрактный теоретический выбор между одновременным и эволютивным подходом к толкованию и что вместо этого следует определять целесообразность одновременного или эволютивного толкования при толковании какой-либо конкретной договорной нормы¹¹⁹. Высказавшись в поддержку этого проекта вывода, некоторые государства подчеркнули, что при принятии решения об уместности эволютивного толкования необходимо проявлять осторожность¹²⁰. Другие государства, которые также заявили о своей поддержке проекта вывода 8 [3], выразили мнение о том, что в некоторых областях и ситуациях существуют значительные возможности для такого толкования¹²¹.

73. Некоторые из замечаний государств высказывались ими и ранее и впоследствии уже были учтены Комиссией в ее работе. Это относится, в частности, к предложению Греции переместить текст, ставший сейчас проектом вывода 8 (и который первоначально был проектом вывода 3), из «самых первых проектов выводов» ниже по списку проектов выводов¹²². Это и было сделано, и проект вывода 3 стал проектом вывода 8. То же самое относится и к предложениям по изучению взаимосвязи между (эволютивным) толкованием и изменением или внесением поправок¹²³, которая теперь разъяснена в проекте вывода 7 и комментарии к нему.

74. В других комментариях и замечаниях была выражена озабоченность по поводу вероятности неверного понимания тех или иных аспектов. Например, Сальвадор отметил, что «способность меняться не зависит от одной только готовности участников договора — она может быть обусловлена характером самого термина или же событиями, произошедшими с момента принятия договора»¹²⁴. Хотя способность договорного положения меняться действительно зависит не только от готовности участников договора, в проекте вывода 8 [3] не говорится об обратном. В нем лишь указывается, что последующие соглашения и последующая практика по статьям 31 и 32 могут помочь определить, способно ли значение того или иного термина меняться с течением времени. Это не исключает того, что помочь это определить могут и другие факторы, такие как характер

¹¹⁸ См. Беларусь 2018 год, с. 8; [A/C.6/71/SR.22](#), п. 13 (Греция); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 91 (Сальвадор); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 127 (Мексика); там же, п. 137 (Испания); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 5 (Беларусь); там же, п. 17 (Соединенное Королевство); там же, п. 25 (Перу); там же, п. 38 и 43 (Южная Африка); там же, п. 60 (Венгрия); там же, п. 93 (Греция); там же, п. 106 (Республика Корея); там же, п. 111 (Румыния); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 2 (Италия); там же, п. 24 (Таиланд); там же, п. 28 (Куба); там же, п. 53 (Российская Федерация); и там же, пп. 63–64 (Индонезия).

¹¹⁹ См. Беларусь 2018 год, с. 7; [A/C.6/68/SR.17](#), п. 120 (Франция); там же, п. 127 (Мексика); [A/C.6/68/SR.18](#), п. 4 (Беларусь); там же, п. 17 (Соединенное Королевство); там же, п. 25 (Перу); там же, п. 43 (Южная Африка); там же, п. 111 (Румыния); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 34 (Малайзия); и [A/C.6/71/SR.22](#), п. 13 (Греция).

¹²⁰ См. [A/C.6/71/SR.22](#), п. 13 (Греция); [A/C.6/68/SR.17](#), п. 137 (Испания); [A/C.6/68/SR.19](#), п. 34 (Малайзия); там же, п. 53 (Российская Федерация); и там же, пп. 63–64 (Индонезия).

¹²¹ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 38 (Южная Африка); там же, п. 60 (Венгрия); там же, п. 106 (Республика Корея); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 28 (Куба).

¹²² См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 93 (Греция).

¹²³ См. [A/C.6/68/SR.18](#), п. 5 (Беларусь); там же, п. 43 (Южная Африка); там же, п. 93 (Греция); и [A/C.6/68/SR.19](#), п. 18 (Индия).

¹²⁴ См. [A/C.6/69/SR.23](#), п. 91 (Сальвадор).

термина. Этот вопрос подробнее разъяснен в комментариях, включая комментарий к проекту вывода 2 [1]¹²⁵. Кроме того, выражение «презюмируемое намерение» не ставит под сомнение важную цель проекта вывода 8 [3], которая состоит в том, чтобы осветить вопрос о выборе между применением одновременного подхода или эволютивного подхода к толкованию договоров¹²⁶.

75. Также выразив озабоченность по поводу вероятности недопонимания, Соединенные Штаты отметили, что понятие «презюмируемое намерение», «как представляется, не отражает важное разграничение», состоящее в том, что, «хотя установление намерения участников является задачей толкования договоров в широком смысле ... согласно статьям 31 и 32», эту задачу не выполнить «путем проведения независимого расследования в отношении намерения, и уж тем более презюмируемого намерения»¹²⁷. Специальный докладчик отмечает, что, хотя верно, что установление намерения участников является задачей толкования договоров в широком смысле согласно статьям 31 и 32 и эту задачу не выполнить путем проведения независимого расследования в отношении намерения, причина выбора Комиссией выражения «презюмируемое намерение» заключается именно в указании на то, что любое толкование, в том числе толкование, придающее какому-либо термину значение, которое способно меняться со временем, должно быть результатом применения статей 31 и 32 и указанных в них средств толкования. Разъяснения по этому вопросу даны в комментарии¹²⁸. В этих обстоятельствах Специальный докладчик, как и большинство государств, не считает необходимым дорабатывать формулировку проекта вывода 8 [3].

76. Греция отметила: «Попытки определить презюмируемое намерение участников при заключении договора путем использования признанных в статьях 31 и 32 различных средств толкования могут привести к ошибочным заключениям. Было бы надуманным полагать, что изначальным намерением участников было придать используемому в договоре термину, даже общему, эволюционирующее значение, когда такая эволюция обычно связана с дальнейшим развитием международного права, которое участники не могли предусмотреть во время заключения договора¹²⁹». И в этом случае необходимо проводить различие, как это разъясняется в комментарии, между намерением в том смысле, что участники действительно думали при заключении договора, и «презюмируемым намерением» в том смысле, что участники считали возможным толкованием термина, в порядке применения статей 31 и 32, на момент заключения договора (даже если им не было известно об определенных обстоятельствах, которые возникли уже позже). Если Комиссия сочтет необходимым, то эту формулировку можно

¹²⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 215 и 217–218, пп. 5), 8) и 9).

¹²⁶ См. *A/C.6/68/SR.17*, п. 120 (Франция).

¹²⁷ Там же, п. 43 (Соединенные Штаты). См. также Соединенные Штаты, 2018 год, с. 7; и Чешская Республика, 2018 год, с. 8.

¹²⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 217–218, пп. 8) и 9).

«Соответственно, проект вывода 8 [3], используя выражение «презюмируемое намерение», имеет в виду намерение участников, как то определено путем применения различных средств толкования, которые признаются в статьях 31 и 32. Таким образом, «презюмируемое намерение» — это не выделяемая отдельно первоначальная воля... И хотя целью толкования должно быть выявление намерения участников, это должно достигаться толкователем на основе средств толкования, наличествующих в момент акта толкования и включающих последующие соглашения и последующую практику участников договора. Таким образом, толкователь должен ответить на вопрос о том, заключалось ли презюмируемое намерение участников при заключении договора в том, чтобы придать какому-либо из используемых терминов значение, которое способно меняться со временем».

¹²⁹ См. *A/C.6/68/SR.18*, п.93 (Греция).

было бы дополнительно уточнить, удалив из нее слова «при заключении договора». Но, поскольку большинство государств не видит необходимости в дальнейшей доработке формулировки проекта вывода 8 [3]¹³⁰, Специальный докладчик считает, что она должна оставаться без изменений.

2. Рекомендация Специального докладчика

77. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 8 [3] не рекомендуется.

I. Проект вывода 9 [8] — Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования

1. Значимость последующего соглашения или последующей практики как средства толкования по пункту 3 статьи 31 зависит, в частности, от их ясности и специфичности.
2. Кроме того, значимость последующей практики по пункту 3(b) статьи 31 зависит от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом.
3. Значимость последующей практики как дополнительного средства толкования по статье 32 может зависеть от критериев, указанных в пунктах 1 и 2.

1. Комментарии и замечания государств

78. По проекту вывода 9 [8] не было получено много комментариев и замечаний. В большинстве полученных комментариев и замечаний государства высказались в его поддержку¹³¹, и некоторые из них внесли предложения по дальнейшему улучшению текста¹³².

Общие замечания

79. Делегация Малайзии отметила в общем плане, что, хотя критерии, определенные в проекте вывода 9 [8], полезны, они «должны применяться с учетом других правил толкования договоров, которые содержатся в Венской конвенции, в частности в пункте 1 статьи 31»¹³³. Специальный докладчик отмечает, что это уже сделано, поскольку в проекте вывода 9 [8] содержится прямая ссылка на соответствующие нормы Венской конвенции. В связи с этим нет необходимости в дальнейшей доработке текста. Беларусь предложила четко разграничить «повторяющуюся практику как средство толкования международного договора и практику, ведущую к формированию нормы обычного международного права»¹³⁴. Несмотря на то, что это важное разграничение, несомненно, существует, Специальный докладчик считает, что проект вывода 9 [8] не является подходящим местом для ссылки на него. Это разграничение имеет более общий

¹³⁰ См. сноску 118 выше.

¹³¹ См. Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1; A/C.6/69/SR.22, п. 12 (Дания, от имени стран Северной Европы); A/C.6/69/SR.23, п. 60 (Польша); там же, п. 65 (Сингапур); A/C.6/69/SR.24, п. 43, (Ирландия); там же, п. 73 (Португалия); там же, п. 88 (Греция); и A/C.6/69/SR.25, п. 26 (Республика Корея).

¹³² См. Сальвадор 2018 год, с. 1; A/C.6/71/SR.21, п. 32 (Сальвадор); A/C.6/69/SR.21, п. 120 (Беларусь); там же, п. 132 (Российская Федерация); A/C.6/69/SR.23, п. 31 (Соединенное Королевство); там же, п. 60 (Польша); и A/C.6/69/SR.24, п. 30 (Малайзия).

¹³³ См. A/C.6/69/SR.24, п. 30 (Малайзия).

¹³⁴ См. A/C.6/69/SR.21, п. 120 (Беларусь). См. также Беларусь, 2018 год, с. 7; и A/C.6/69/SR.21, п. 132 (Российская Федерация).

характер, в связи с чем его в случае необходимости следует осветить в комментарии к проекту вывода 1 [1a].

80. Польша отметила, что проект вывода «был бы понятнее, если бы в его первом пункте речь шла о значимости только последующих соглашений, а во втором о значимости последующей практики»¹³⁵. Однако для того, чтобы провести это дополнительное разграничение, потребуется дать повторяющуюся формулировку во втором пункте. Специальный докладчик не будет возражать против изменения формулировок пунктов 1 и 2 в этом смысле, но не считает это необходимым.

Пункты 1 и 2

81. Государства высказались в поддержку пунктов 1 и 2 проекта вывода 9 [8], в частности отсылки к тому, что, как это разъясняется в комментарии, требование о том, что последующая практика по смыслу пункта 3(b) статьи 31 должна быть «согласованной, общей и последовательной», будет «чрезмерно категоричным»¹³⁶. Исключение составила Российская Федерация, которая отметила, что «последовательная и согласованная неоднократная практика участников является не критерием оценки, а скорее необходимым минимумом для признания последующей практики в качестве аутентичного средства толкования»¹³⁷. Соединенное Королевство указало, что, поскольку «последовательность» и «распространенность» практики, равно как и то, «как часто и насколько точно», являются обоснованными критериями ее значимости, их следует включить в качестве факторов в пункт 1 или пункт 2¹³⁸. Сальвадор также предложил включить в текст указание на «время, когда соглашение или практика имели место» и «то значение, которое ей придают участники»¹³⁹.

82. Специальный докладчик готов рассмотреть возможность указания критериев «последовательности» и «распространенности» в качестве возможных факторов при определении значимости последующей практики в дополнение к уже упомянутым факторам¹⁴⁰. Релевантность этих факторов подтверждается в материалах, приведенных в комментарии¹⁴¹. Поскольку эти факторы могут иметь отношение только к последующей практике (но не к последующим соглашениям), представляется более предпочтительным упомянуть их в пункте 2 (который касается исключительно последующей практики), а не в пункте 1, который касается и последующих соглашений, и последующей практики. С другой стороны, Специальный докладчик в меньшей степени убежден в необходимости указания на «время, когда соглашение или практика имели место» и «то значение, которое ей придают участники». Существование этих факторов не так легко подтвердить на основе имеющихся материалов. Кроме того, неясно, является ли практика, которая имела место раньше, менее релевантной, чем практика последнего вре-

¹³⁵ См. [A/C.6/69/SR.23](#), п. 60 (Польша).

¹³⁶ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43 (Ирландия). См. также [A/C.6/69/SR.22](#), п. 12 (Дания, от имени стран Северной Европы); и [A/C.6/69/SR.23](#), п. 60 (Польша).

¹³⁷ См. [A/C.6/69/SR.21](#), п. 132 (Российская Федерация). См. также [A/C.6/69/SR.24](#), п. 88 (Греция).

¹³⁸ См. Соединенное Королевство, 2018 год, с. 4; и [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство).

¹³⁹ См. Сальвадор, 2018 год, с. 1 (где говорится о последующей практике после заключения Общего договора о мире между Гондурасом и Сальвадором от 30 октября 1980 года); и [A/C.6/71/SR.21](#), п. 32 (Сальвадор).

¹⁴⁰ Критерий «точности» уже входит в значение терминов «ясность» и «специфичность» в пункте 1.

¹⁴¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 222–228.

мени, и нелегко определить, придают ли участники большее или меньшее значение какому-либо конкретному соглашению или практике. Тем не менее Специальный докладчик согласен с замечанием Сингапура, согласно которому можно понять, «почему осознанное и специальное повторение может рассматриваться в целом, как обладающее большей значимостью», и что Комиссии не следует «огоульно отбрасывать или принижать значение механического или неосознанного повторения»¹⁴². Специальный докладчик в меньшей степени убежден в целесообразности предложения Соединенного Королевства о том, что в пункте 2 следует отразить «расхождение мнений по вопросу о том, должна ли повторяться последующая практика» посредством замены слова «зависит» на «может зависеть»¹⁴³. Как указала Комиссия в своем комментарии, это расхождение мнений скорее кажущееся, чем реальное, в связи с чем требование о повторимости не следует рассматривать как требование, применимое во всех случаях, которые подпадают под пункт 3(b) статьи 31. Формулировку «повторяется каким образом» следует читать как подразумевающую, что повторяемость является особо важным фактором, который, как правило, должен присутствовать.

Пункт 3

83. Государства, обратившие внимание на пункт 3 проекта вывода 9 [8], с ним согласились¹⁴⁴.

2. Рекомендация Специального докладчика

84. Специальный докладчик предлагает включить в пункт 2 слова «ее последовательности, распространенности и», и тогда этот пункт будет гласить:

«Кроме того, значимость последующей практики по пункту 3(b) статьи 31 зависит от ее последовательности, распространенности и от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом».

Ж. Проект вывода 10 [9] — Соглашение участников относительно толкования договора

1. Соглашение по пункту 3 а) и б) статьи 31 требует общего понимания в отношении толкования договора, которое участники знают и принимают. Хотя подобное соглашение принимается во внимание, оно не обязательно должно быть юридически обязательным.

2. Количество участников, которые должны активно осуществлять последующую практику для установления соглашения по пункту 3 б) статьи 31, может варьироваться. Молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции.

¹⁴² См. A/C.6/69/SR.23, п. 65 (Сингапур).

¹⁴³ Там же, п. 31 (Соединенное Королевство).

¹⁴⁴ См. A/C.6/69/SR.25, п. 26 (Республика Корея).

1. Комментарии и замечания государств

85. Большинство государств по существу согласились с проектом вывода 10 [9]¹⁴⁵, хотя некоторые государства высказали предложения по дальнейшему улучшению или уточнению его формулировки¹⁴⁶ или рекомендовали проявлять осторожность в отношении определенных элементов текста¹⁴⁷.

Пункт 1

86. Первое предложение пункта 1 было в целом одобрено, и в его отношении просьб о предоставлении разъяснений не поступало¹⁴⁸.

87. Вместе с тем Соединенные Штаты заметили, что участники не обязаны «знать и принимать» требуемое общее понимание по пункту 3 b) статьи 31 и что «параллельная практика участников в ходе имплементации того или иного договора, даже если они не знают о практике друг друга, может служить доказательством общего понимания ... и подпадать под действие пункта 3 b) статьи 31 Венской конвенции»¹⁴⁹. Швеция (от имени государств Северной Европы) в свою очередь подчеркнула, что «любое соглашение по пункту 3 а) и b) статьи 31 ... требует знания и принятия участниками»¹⁵⁰. Специальный докладчик считает, что формулировка, содержащаяся в первом предложении проекта вывода 10 [9], подкрепляется комментариями 1964 и 1966 годов к первоначальному предложению в отношении пункта 3 b) статьи 31)¹⁵¹, а также в спорном прочтении решения Международного Суда по делу *об Острове Касикили/Седуду*¹⁵². Это разъясняется в комментарии, в котором добавляется, что «в некоторых обстоятельствах

¹⁴⁵ См. Сальвадор 2018 год, с. 3; [A/C.6/71/SR.21](#), п. 33 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.21](#), п. 121 (Беларусь); [A/C.6/69/SR.22](#), п. 12 (Дания, от имени стран Северной Европы); там же, п. 19 (Австрия); там же, п. 43 (Румыния); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство); там же, п. 60 (Польша); там же, п. 72 (Япония); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания); там же, п. 43 (Ирландия); там же, п. 62 (Соединенные Штаты); там же, п. 79 (Исламская Республика Иран); там же, п. 89 (Греция); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 26 (Республика Корея). Чешская Республика (2018 год, с. 10) подвергла критике пункт 2 в целом, указав, что она не усматривает какой-либо роли молчания в этом контексте.

¹⁴⁶ См. [A/C.6/71/SR.21](#), п. 33 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.21](#), п. 121 (Беларусь); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания); там же, п. 30 (Малайзия); там же, п. 43 (Ирландия); там же, п. 62 (Соединенные Штаты); там же, п. 79 (Исламская Республика Иран); и там же, п. 89 (Греция).

¹⁴⁷ См. [A/C.6/69/SR.22](#), п. 19 (Австрия); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 71 (Япония); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания); там же, п. 30 (Малайзия); там же, п. 62 (Соединенные Штаты); и там же, п. 79 (Исламская Республика Иран).

¹⁴⁸ См., например, [A/C.6/69/SR.22](#), п. 12 (Дания, от имени стран Северной Европы).

¹⁴⁹ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 8.

¹⁵⁰ Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1.

¹⁵¹ «... Практика, охватывающая всех участников и демонстрирующая общее понимание ими значения договора ... свидетельствует о соглашении участников относительно толкования договора и аналогична соглашению о толковании. По этой причине Комиссия посчитала нужным включить последующую практику, устанавливающую общее понимание всех участников относительно толкования договора, в п. 3 [ставший пунктом 3 статьи 31 Венской конвенции] в качестве аутентичного средства толкования наряду с соглашениями о толковании», *Yearbook ... 1964, vol. II, document A/5809, p. 204, para. (13)*. См. также *Yearbook ... 1966, vol. II, document A/6309/Rev.1, pp. 221–222, para. (15)*

¹⁵² Суд счел, что практика может рассматриваться по смыслу пункта 3 b) статьи 31, если «власти Бечуаналенда полностью осознавали и принимали это в качестве подтверждения границы по договору», *Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia), Judgment, I.C.J. Reports 1999, p. 1045, at p. 1094, para. 74*.

знание и принятие позиции другого участника или участников может предполагаться, особенно в случае договоров, осуществляемых на национальном уровне»¹⁵³.

88. Второе предложение пункта 1 («Хотя подобное соглашение принимается во внимание, оно не обязательно должно быть юридически обязательным») было принято по существу большинством государств¹⁵⁴. Однако Франция высказала сомнения в отношении этого предложения на том основании, что, «если такое соглашение не имеет обязательной юридической силы, существует риск отнесения к этой категории чисто политических действий или решений»¹⁵⁵. Вместе с тем во втором предложении говорится о «подобном соглашении», что является ссылкой на первое предложение, которое требует «общего понимания в отношении толкования договора, которое участники знают и принимают». Такое общее понимание не может быть чисто политическим актом.

89. Некоторые государства, согласившись с тем, что второе предложение пункта 1 приемлемо по существу, предложили уточнить или улучшить его формулировку. Греция высказала мнение о том, что «различие между содержанием и формой такого соглашения должно быть более четко отражено в тексте проекта вывода [10 [9]]»¹⁵⁶. Сальвадор также высказал предложение о том, что «формулировку можно скорректировать, включив в нее ссылку как на имеющие обязательную силу соглашения, так и на соглашения, которые, хоть и не имеют обязательной силы, все равно могут быть приняты во внимание»¹⁵⁷. Ирландия отметила, что «смысл последнего предложения можно было бы уточнить посредством незначительного изменения формулировки. Использование слова «хотя» ... может быть истолковано, как подразумевающее некую обусловленность или непредвиденные обстоятельства. Как представляется, посыл этого предложения, описанный в пункте 9) комментария, можно отразить, например, следующим образом: „Для того чтобы подобное соглашение принималось во внимание, оно не обязательно должно быть юридически обязательным“»¹⁵⁸.

90. Государства, внесшие эти предложения, сами считают, что эти три предложения незначительны и не касаются существа проекта вывода. По мнению Специального докладчика, второе предложение пункта 1, если читать его вместе с комментарием, достаточно ясно, и его не следует менять. Изменение формулировки может иметь смысл только в том случае, если будет найдена такая формулировка, которая была бы приемлемой для всех и учитывала бы поднятые в разных предложениях вопросы, вызывающие озабоченность. Возможна следующая формулировка: «Для принятия во внимание такого соглашения оно может быть, но не обязательно должно быть, юридически обязательным».

91. Кроме того, поступили предложения от Соединенных Штатов — в отношении комментариев¹⁵⁹ и от Сальвадора, по поводу перевода на испанский язык¹⁶⁰, которые следует рассмотреть на соответствующем этапе работы над текстом.

¹⁵³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 231, п. 8.

¹⁵⁴ См. Сальвадор, 2018 год, с. 3; *A/C.6/71/SR.21*, п. 33 (Сальвадор); *A/C.6/69/SR.22*, п. 19 (Австрия); *A/C.6/69/SR.23*, п. 31 (Соединенное Королевство); *A/C.6/69/SR.24*, п. 43, (Ирландия); и там же, п. 89 (Греция).

¹⁵⁵ См. *A/C.6/69/SR.22*, п. 32 (Франция).

¹⁵⁶ См. *A/C.6/69/SR.24*, п. 89 (Греция).

¹⁵⁷ См. Сальвадор, 2018 год, с. 3; и *A/C.6/71/SR.21*, п. 33 (Сальвадор).

¹⁵⁸ См. *A/C.6/69/SR.24*, п. 43 (Ирландия).

¹⁵⁹ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 9 (в отношении пунктов 4) и 25) комментариев).

¹⁶⁰ Сальвадор 2018, год, с. 3: заменить слова “dicho acuerdo no tiene que ser legalmente vinculante” на “dicho acuerdo no requiere ser legalmente vinculante”.

Пункт 2

92. Второй пункт проекта вывода 10 [9] в целом был одобрен¹⁶¹. Вместе с тем в его отношении звучали призывы к проявлению осторожности и было высказано предложение привести текст в большее соответствие с комментарием.

93. В отношении первого предложения пункта 2 Соединенные Штаты отметили, что приведенное в комментарии разъяснение, в соответствии с которым все участники договора должны продемонстрировать свое согласие с соответствующим толкованием, должно быть приведено в самом проекте вывода¹⁶². Как уже говорилось в связи с проектом вывода 4, Специальный докладчик считает, что слово «участники» достаточно ясно дает понять, что требуется согласие всех участников, и это подтверждается и разъясняется в комментарии¹⁶³.

94. Хотя Польша и Республика Корея высказались в поддержку второго предложения пункта 2 (о возможной роли молчания)¹⁶⁴, некоторые другие государства, не ставя под сомнение пункт 2 по существу, призвали к осторожности в том, что касается условий, при которых молчание может способствовать установлению общего понимания между участниками¹⁶⁵. Их озабоченность, как представляется, устраняется формулировкой самого проекта вывода. Беларусь, в частности, отметила, что «необходимо предусмотреть, чтобы участник, принимающий практику вследствие своего молчания, мог располагать информацией о такой практике, осознавать ее последствия для толкования и иметь возможность заявить несогласие с такой практикой»¹⁶⁶. Эта озабоченность устраняется благодаря формулировке в пункте 1 проекта вывода 10 [9], в соответствии с которой участники должны «знать и принимать» общее понимание. Кроме того, озабоченность Исламской Республики Иран по поводу того, что «молчание или бездействие могут восприниматься как принятие практики только при определенных обстоятельствах»¹⁶⁷, устранена благодаря выражению «когда обстоятельства требуют реакции» во втором предложении пункта 2 проекта вывода 10 [9].

95. Специальный докладчик не видит необходимости в дальнейших разъяснениях в тексте пункта 2 помимо разъяснений, приведенных в комментарии¹⁶⁸. Это связано с тем, что формулировка пункта 2 основана на давно установившейся терминологии Комиссии и Международного Суда, как это разъясняется в комментарии¹⁶⁹.

2. Рекомендация Специального докладчика

96. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 10 [9] не рекомендуется.

¹⁶¹ Только Чешская Республика (2018 год, с. 10) высказала возражения в отношении пункта 2.

¹⁶² См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 62 (Соединенные Штаты).

¹⁶³ См. п. 38 выше.

¹⁶⁴ См. [A/C.6/69/SR.23](#), п. 60 (Польша); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 26 (Республика Корея).

¹⁶⁵ См. [A/C.6/69/SR.21](#), п. 121 (Беларусь); [A/C.6/69/SR.22](#), п. 19 (Австрия); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 20 (Испания); там же, п. 30 (Малайзия); там же, п. 62 (Соединенные Штаты); и там же, п. 79 (Исламская Республика Иран).

¹⁶⁶ См. [A/C.6/69/SR.21](#), п. 121 (Беларусь). См. также Беларусь 2018 год, с. 7.

¹⁶⁷ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 79 (Исламская Республика Иран).

¹⁶⁸ Соединенное Королевство (2018 год, с. 5) предложило добавить перед фразой «требуют реакции» слово «явно».

¹⁶⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 233–237.

К. Проект вывода 11 [10] — Решения, принятые в рамках конференции государств-участников

1. Конференция государств-участников, по настоящим проектам выводов, является совещанием государств-участников согласно договору для цели рассмотрения действия или имплементации договора, если только они не выступают в качестве членов органа международной организации.
2. Юридический эффект решения, принятого в рамках конференции государств-участников, зависит в первую очередь от договора и любых применимых правил процедуры. В зависимости от обстоятельств подобное решение может воплощать в себе, эксплицитно или имплицитно, последующее соглашение по пункту 3 а) статьи 31 или порождать последующую практику по пункту 3 б) статьи 31 или последующую практику по статье 32. Решения, принятые в рамках конференции государств-участников, часто предоставляют неисчерпывающий диапазон практических вариантов имплементации договора.
3. Решение, принятое в рамках конференции государств-участников, воплощает в себе последующее соглашение или последующую практику по пункту 3 статьи 31 в той степени, в которой оно отражает соглашение по существу между участниками относительно толкования договора, независимо от формы и процедуры принятия решения, в том числе путем консенсуса.

1. Комментарии и замечания государств

97. Проект вывода 11 [10] был в целом поддержан государствами, которые либо не высказали никаких предложений по изменению текста¹⁷⁰, либо высказали некоторые предложения по улучшению его текста или комментария к нему¹⁷¹.
98. Греция усомнилась в необходимости отдельного проекта вывода, касающегося решений конференций государств-участников, но возражений по существу не высказала¹⁷². Сальвадор и Республика Корея, напротив, сочли проект вывода «очень полезным» и «признали важную роль» конференций государств-участников в толковании договоров¹⁷³.

Пункт 1

99. В отношении пункта 1 проекта вывода 11 [10] никаких конкретных комментариев и замечаний не поступило.

¹⁷⁰ См. [A/C.6/69/SR.22](#), п. 44 (Румыния); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 38 (Германия); там же, п. 60 (Польша); там же, п. 91 (Сальвадор); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 10 (Южная Африка); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 27 (Республика Корея).

¹⁷¹ См. Чешская Республика, 2018 год, с. 12; Соединенные Штаты, 2018 год, с. 9–10; [A/C.6/69/SR.21](#), п. 122 (Беларусь); [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство); там же, п. 72 (Япония); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43 (Ирландия); и там же, п. 63 (Соединенные Штаты).

¹⁷² См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 90 (Греция).

¹⁷³ См. [A/C.6/69/SR.23](#), п. 91 (Сальвадор); и [A/C.6/69/SR.25](#), п. 27 (Республика Корея), соответственно.

Пункт 2

100. Касаясь пункта 2, Соединенные Штаты высказали опасение в связи с тем, что «проект вывода [11 [10]] и комментарий к нему могут создать впечатление, что работа таких конференций обычно предполагает совершение действий, которые могут представлять собой последующие соглашения или последующую практику в связи с толкованием договора», но это «в значительной степени является исключением», и в связи с этим «формулировка проекта вывода должна быть изменена с тем, чтобы отразить, что такой результат не является ни распространенным, ни легко достижимым»¹⁷⁴. Однако Специальный докладчик отмечает, что Комиссия уже учла это опасение, добавив в конце пункта 2 следующее предложение: «Решения, принятые в рамках конференции государств-участников, часто предоставляют неисчерпывающий диапазон практических вариантов имплементации договора». Смысл этого предложения был хорошо понят, что подтверждается, например, предложением Румынии добавить пример Ассамблеи государств — участников Статута Международного уголовного суда как «одно из исключений к справедливому в целом утверждению, приведенному в пункте 31) [сейчас пункт 24]] комментария к проекту вывода 10 [11], о том, что обычно правила процедуры конференций государств-участников не содержат каких-либо указаний на возможные юридические последствия резолюции»¹⁷⁵. Ирландия предложила перенести последнее предложение пункта 2 в комментарий, тем самым указав на то, что она не считает его необходимым¹⁷⁶. С учетом этих обстоятельств и в силу того, что обычно в задачи проектов выводов не входит указание на вероятность их применения на практике, Специальный докладчик считает, что опасение по поводу ограниченной вероятности того, что какое-либо решение конференции государств-участников может быть истолковано как воплощающее в себе последующее соглашение по пункту 3 а) статьи 31 или порождающее последующую практику по пункту 3 б) статьи 31, в достаточной степени учтено в последнем предложении пункта 2.

Пункт 3

101. В своих комментариях по пункту 3 Соединенные Штаты отметили, что для целей рассматриваемого проекта вывода «только государства — участники договора могут заключать последующие соглашения или осуществлять последующую практику» и что, «хотя участники могут действовать через другие органы, такие как пленарные органы международной организации или конференции участников, должно быть продемонстрировано согласие всех участников соответствующего договора»¹⁷⁷. Эта идея четко выражена в пункте 3. В комментарии можно было бы рассмотреть еще один вопрос, который был поднят Южной Африкой, о том, «будут ли применяться те же принципы к заседаниям больших групп государств на других форумах»¹⁷⁸. Такие заседания должны будут являться заседаниями государств — участников конкретного договора.

102. Большинство комментариев и замечаний по пункту 3 касались использования понятия «консенсус» в конце предложения. Государства в целом подчеркнули важность ответа на вопрос: является ли на самом деле решение, принятое

¹⁷⁴ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 63 (Соединенные Штаты). См. также Соединенные Штаты, 2018 год, с. 9–10.

¹⁷⁵ См. [A/C.6/69/SR.22](#), п. 44 (Румыния).

¹⁷⁶ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43 (Ирландия); Чешская Республика (2018 год, с. 11) даже предложила удалить это предложение.

¹⁷⁷ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 64 (Соединенные Штаты).

¹⁷⁸ Там же, п. 10 (Южная Африка).

на основе консенсуса, соглашением по существу¹⁷⁹, и отметили, что «решение консенсусом не будет непременно отождествляться с соглашением по существу»¹⁸⁰. Это, действительно, основная идея пункта 3. Вместе с тем Ирландия и Соединенное Королевство предложили перенести эту ссылку на консенсус (т.е. последние пять слов пункта 3) в комментарий, поскольку эта ссылка «несколько неясна»¹⁸¹ или создает «возможность ошибочного толкования»¹⁸². Это замечание, как представляется, носит чисто стилистический характер. Специальный докладчик не считает, что это дает основание для удаления наиболее важной категории в практике из текста проекта вывода и ее включения в комментарий. Он готов согласиться с более элегантной формулировкой текста проекта вывода при условии сохранения ссылки на консенсус. Одним из вариантов решения могло бы быть заключение слов «в том числе путем консенсуса» в скобки и удаление запятой после слов «принятия решения». Благодаря этому станет совершенно ясно, что фраза «в том числе путем консенсуса» является примером для случаев «независимо от формы и процедуры», и не предполагается, что она обозначает форму соглашения по существу, или «по вопросу существования»¹⁸³, между участниками.

2. Рекомендация Специального докладчика

103. Вносить какие-либо изменения в проект вывода 11 [10] не рекомендуется.

104. Вместе с тем, если Комиссия сочтет это необходимым, последнюю часть пункта 3 можно было бы сформулировать следующим образом: «независимо от формы и процедуры принятия решения (в том числе путем консенсуса)». Таким образом, формулировка пункта 3 будет гласить:

«Решение, принятое в рамках конференции государств-участников, воплощает в себе последующее соглашение или последующую практику по пункту 3 статьи 31 в той степени, в которой оно отражает соглашение по существу между участниками относительно толкования договора, независимо от формы и процедуры принятия решения (в том числе путем консенсуса)».

L. Проект вывода 12 [11] — Учредительные акты международных организаций

1. Статьи 31 и 32 применяются к договору, являющемуся учредительным актом международной организации. Соответственно, последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 являются средством толкования таких договоров, а другая последующая практика по статье 32 может им являться.

2. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 или другая последующая практика согласно статье 32 могут возникать из практики международной организации при применении ею своего

¹⁷⁹ См. [A/C.6/69/SR.23](#), п. 38 (Германия); там же, п. 72 (Япония); [A/C.6/69/SR.24](#), п. 30 (Малайзия); и там же, п. 81 (Исламская Республика Иран).

¹⁸⁰ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 30 (Малайзия). См. также [A/C.6/69/SR.23](#), п. 72 (Япония); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 81 (Исламская Республика Иран).

¹⁸¹ См. [A/C.6/69/SR.24](#), п. 43 (Ирландия).

¹⁸² См. [A/C.6/69/SR.23](#), п. 31 (Соединенное Королевство). См. также Соединенные Штаты, 2018 год, с. 10.

¹⁸³ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 10.

учредительного акта или могут находить свое выражение в такой ее практике.

3. Практика международной организации при применении ею своего учредительного акта может способствовать толкованию этого акта при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32.

4. Пункты 1–3 применяются к толкованию договора, являющегося учредительным актом международной организации, без ущерба для соответствующих правил организации.

1. Комментарии и замечания государств

105. По проекту вывода 12 [11] от государств было получено много подробных замечаний. В связи с этим представленные далее информация и анализ этих замечаний поделены на две части: а) замечания общего характера или замечания, касающиеся текста самого проекта вывода, и б) конкретные замечания или замечания по комментарию.

а) Общие замечания, в том числе по тексту проекта вывода

106. Большинство государств высказались в поддержку проекта вывода 12 [11]. Многие государства в общих чертах одобрили этот проект вывода¹⁸⁴, тогда как другие поддержали его с определенными оговорками, которые будут более конкретно рассмотрены ниже¹⁸⁵.

107. Согласно общему замечанию некоторых государств, толкование учредительного акта международной организации не может приводить к внесению поправок или изменений в такой договор¹⁸⁶. Это действительно четко прописано в пункте 3 проекта вывода 7, который применяется также к учредительным актам международных организаций. В комментарии это подтверждается в общих формулировках¹⁸⁷, которые при необходимости могут быть конкретизированы.

Пункт 1

108. Государства в целом согласны с пунктом 1¹⁸⁸.

Пункты 2 и 3

109. Хотя большинство государств по существу согласились с пунктами 2 и 3¹⁸⁹, некоторые государства высказали мнение о том, что в тексте этих двух пунктов недостаточно четко проводится различие между последующей практикой самих

¹⁸⁴ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 9 (Швеция, от имени стран Северной Европы); там же, п. 34 (Австрия); [A/C.6/70/SR.21](#), п. 69 (Польша); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 16 (Германия); там же, п. 23 (Ямайка); там же, п. 33 (Новая Зеландия); там же, п. 52 (Австралия); там же, п. 87 (Чили); там же, п. 113 (Италия); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 38 (Соединенное Королевство).

¹⁸⁵ См., например, Чешская Республика, 2018 год, с. 11; [A/C.6/70/SR.21](#), п. 44 (Нидерланды); и [A/C.6/70/SR.22](#), п. 106 (Сальвадор).

¹⁸⁶ См. [A/C.6/70/SR.21](#), п. 44 (Нидерланды); там же, п. 60 (Сингапур); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 27 (Ямайка); там же, п. 33 (Новая Зеландия); там же, п. 88 (Чили); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 49 (Малайзия).

¹⁸⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 214, п. 4.

¹⁸⁸ См. в дополнение к государствам, упомянутым в сноске 184: Соединенные Штаты, 2018 год, с. 11; [A/C.6/70/SR.22](#), п. 42 (Соединенные Штаты); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 22 (Российская Федерация).

¹⁸⁹ См. в дополнение к государствам, упомянутым в сноске 184: [A/C.6/70/SR.20](#), п. 34 (Австрия); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 16 (Германия); там же, п. 53–54 (Австралия); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 59 (Республика Корея).

участников договора (рассматривается в пункте 2), с одной стороны, и практикой международной организации как таковой (рассматривается в пункте 3) — с другой¹⁹⁰. В связи с этим Испания и Румыния предложили добавить слово «участников» после слов «последующая практика» в пункте 2 (в двух местах)¹⁹¹, поскольку это «поможет подчеркнуть различие между... пунктами [1 и 2] и пунктом 3, предметом которого является не последующая практика государств, а практика международной организации как таковой»¹⁹². Специальный докладчик считает, что это полезное предложение. Кроме того, оно отвечает просьбе Сингапура более четко разграничить последующие соглашения и последующую практику государств — участников учредительного акта международной организации и практику международной организации как таковой¹⁹³. Различие между пунктами 2 и 3 можно дополнительно акцентировать, если Комиссия последует предложению Румынии включить в пункт 3 слова «как таковая» после начальных слов «Практика международной организации»¹⁹⁴. Однако Специальный докладчик считает, что такой дополнительный акцент не является необходимым и даже может привести к неправильному пониманию данного пункта при его прочтении в отрыве от комментария.

110. В остальном государства в основном одобрили пункт 3¹⁹⁵. В то же время некоторые государства выразили обеспокоенность тем, что пункт 3 может придать слишком большой вес практике международных организаций как таковой. Некоторые замечания по этому поводу не касались напрямую текста пункта 3 или комментария к нему¹⁹⁶, а содержали рекомендацию, как в случае Греции, более четко обозначить в комментарии, что практика международной организации, которая в целом не признается ее государствами-членами, имеет меньшую значимость, чем практика, в целом одобряемая ими¹⁹⁷. Слова «может способствовать» были включены в пункт 3 именно с целью указать, что значимость практики международной организации может варьироваться. Безусловно, в комментарии можно было бы еще более четко прописать, что одобрение такой практики членами является одним из главных факторов, определяющих ее значимость¹⁹⁸.

¹⁹⁰ См. Чешская Республика, 2018 год, с.11; Соединенные Штаты, 2018 год, с. 11; [A/C.6/70/SR.20](#), п. 52 (Греция); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 54 (Австралия); там же, п. 96 и 98 (Испания); там же, п. 114 (Италия); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 22 (Российская Федерация). Мнения государств, указавших на сложность проведения различия по существу, изложены в [A/C.6/70/SR.20](#), п. 61 (Чешская Республика); [A/C.6/70/SR.21](#), п. 45 (Нидерланды); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 59 (Республика Корея).

¹⁹¹ См. [A/C.6/70/SR.21](#), п. 80 (Румыния). См. также Испания, 2018 год, с. 2; [A/C.6/70/SR.22](#), п. 54 (Австралия); там же, п. 96 и 98 (Испания).

¹⁹² См. [A/C.6/70/SR.22](#), п. 96 (Испания). См. также Испания, 2018 год, с. 2.

¹⁹³ См. [A/C.6/70/SR.21](#), п. 61 (Сингапур).

¹⁹⁴ Там же, п. 80 (Румыния).

¹⁹⁵ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 34 (Австрия); там же, п. 53 (Греция); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 16 (Германия); там же, п. 54 (Австралия); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 59 (Республика Корея).

¹⁹⁶ См. [A/C.6/70/SR.21](#), п. 34 (Беларусь): «... [Е]го делегация убеждена в том, что к практике международных организаций следует относиться сдержанным образом. Основная задача заключается в толковании практики государств, и было бы неправильно противопоставлять эту практику практике международных организаций, созданных этими государствами». См. также Беларусь, 2018 год, с. 8.

¹⁹⁷ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 53 (Греция).

¹⁹⁸ См. также [A/C.6/70/SR.23](#), п. 68 (Исламская Республика Иран).

111. Соединенные Штаты и Российская Федерация пошли еще дальше, предложив убрать из пункта 3 проекта вывода 12 [11] ссылку на пункт 1 статьи 31 Венской конвенции¹⁹⁹. Специальный докладчик считает, что обоснование, представленное Комиссией в ее комментарии, является убедительным и что ссылка на пункт 1 статьи 31 основана на ключевых решениях из практики Международного Суда²⁰⁰. Кроме того, Ямайка обратила внимание Специального докладчика на то, что решение Комиссии сослаться на пункт 1 статьи 31 можно считать подкрепленным на региональном уровне решением Карибского суда, в котором Суд рассмотрел практику Карибского сообщества по пересмотренному Чагуарамаскому договору об образовании Карибского сообщества, включая единый рынок и единое экономическое пространство КАРИКОМ, 2001 года, в контексте своего анализа объекта и цели Договора²⁰¹. В этой связи Специальный докладчик считает, что ссылку на пункт 1 статьи 31 Венской конвенции в пункте 3 следует сохранить.

Пункт 4

112. Пункт 4 проекта вывода 12 [11] получил общую поддержку²⁰². Предложение Чешской Республики объединить пункты 4 и 1 проекта вывода 12 [11]²⁰³ восходит к первоначальному предложению Специального докладчика²⁰⁴. Однако Комиссия сочла, что текст проекта вывода будет более понятным, если эти два элемента будут сохранены в виде отдельных пунктов.

b) Конкретные замечания, в том числе по комментариям к проекту вывода

113. Некоторые государства просили предоставить разъяснения относительно роли последующих соглашений и последующей практики, причем не только в отношении учредительных актов международных организаций, но и в отношении договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями²⁰⁵. При этом большинство государств одобрили подход Комиссии, в соответствии с которым сфера охвата проектов выводов ограничивается договорами, к которым применяются правила толкования, изложенные в Венской конвенции, будь то напрямую или в рамках международного обычного права, и не включает договоры, подпадающие под действие

¹⁹⁹ См. Соединенные Штаты, 2018 год, с. 12; [A/C.6/71/SR.20](#), п. 60–61 (Соединенные Штаты); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 43–44 (Соединенные Штаты); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 22 (Российская Федерация).

²⁰⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 223–226, п. 27)–34).

²⁰¹ См. [A/C.6/70/SR.22](#), п. 23–26 (Ямайка), где упоминается дело *Shanique Myrie v. Barbados*, Judgment of the Caribbean Court of Justice, [2013] CCJ 3 (OJ), URL: www.caribbeancourtsofjustice.org/wp-content/uploads/2013/10/2013-CCJ-3-OJ.pdf.

²⁰² См. [A/C.6/70/SR.19](#), п. 87 (Европейский союз от имени его государств-членов, а также Армении, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Грузии, Сербии и Черногории); [A/C.6/70/SR.20](#), п. 9 (Швеция, от имени стран Северной Европы); там же, п. 52 (Греция); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 16 (Германия); там же, п. 115 (Италия); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 59 (Республика Корея).

²⁰³ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 60 (Чешская Республика).

²⁰⁴ См. п. 1 проекта вывода 11, предложенный в третьем докладе Специального докладчика ([A/CN.4/683](#)), с. 33, п. 86.

²⁰⁵ См. [A/C.6/71/SR.22](#), п. 76 (Аргентина); см. [A/C.6/70/SR.21](#), п. 61 (Сингапур); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 107 (Сальвадор); и [A/C.6/70/SR.23](#), п. 50 (Малайзия).

Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями²⁰⁶. Несмотря на то, что прояснить также роль последующих соглашений и последующей практики в соответствии с Венской конвенцией 1986 года было бы весьма желательно, Специальный докладчик рекомендует Комиссии и впредь придерживаться принятого ею подхода и продолжать проводить различие между межгосударственным правом и правом международных организаций, как она делала это, соответственно, в ходе работы над двумя темами, итогом которой стало появление двух Венских конвенций — 1969 и 1986 годов, а также над двумя проектами в области ответственности государств и международных организаций.

114. В ряде комментариев и замечаний отмечалась необходимость уточнить некоторые общие вопросы, касающиеся права международных организаций. Так, Австрия просила Комиссию указать, что под «международной организацией» следует понимать только межправительственную организацию, как это сделано в статье 2 i) Венской конвенции 1986 года²⁰⁷. Кроме того, Австрия просила Комиссию признать, что термин «учредительные акты» включает только договоры, но что при этом организации могут основываться на учредительных актах, не являющихся договорами²⁰⁸. И наконец, Австрия просила Комиссию разъяснить связь между «практикой международной организации» (по смыслу пункта 2) и «установившейся практикой организации» (по смыслу пункта 1 j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года)²⁰⁹. Эти вопросы действительно важны, но они, по мнению Специального докладчика, носят общий характер, и их нет необходимости более подробно рассматривать и решать в рамках настоящей темы.

115. То же самое относится и к предложениям более четко провести или более подробно охарактеризовать в проекте вывода либо в комментарии различие между разными органами международных организаций²¹⁰, в особенности между действиями пленарных и других органов²¹¹. Специальный докладчик считает, что, учитывая многообразие международных организаций, любая дальнейшая дифференциация может привести к тому, что практика и договоренности, характерные для одного типа международных организаций, будут навязываться другим типам.

116. Сальвадор отметил, что в контексте проекта вывода 12 [11] было бы полезно включить анализ вопроса о присвоении поведения международной организации, подобно тому как это было сделано в проекте вывода 5, где речь идет о присвоении последующей практики государствам²¹². Хотя такой анализ может и в самом деле оказаться полезным, для целей данного проекта вывода он не представляется необходимым. Поэтому Специальный докладчик предлагает включить в комментарии предложение, в соответствии с которым нормы, регулирующие ответственность международных организаций, и соображения, лежащие в основе проекта вывода 5, применяются *mutatis mutandis*.

²⁰⁶ См., например, [A/C.6/71/SR.20](#), п. 73 (Франция); [A/C.6/71/SR.21](#), п. 10 (Чешская Республика); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 113 (Италия); и [A/C.6/69/SR.24](#), п. 64 (Соединенные Штаты).

²⁰⁷ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 35 (Австрия).

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 36 (Австрия). См. также [A/C.6/70/SR.20](#), п. 54 (Греция); [A/C.6/70/SR.21](#), п. 34 (Беларусь); [A/C.6/70/SR.22](#), п. 62 (Португалия); там же, п. 114 (Италия).

²¹⁰ [A/C.6/70/SR.21](#), п. 34 (Беларусь).

²¹¹ Там же, п. 61 (Сингапур); и [A/C.6/70/SR.22](#), п. 34 (Новая Зеландия).

²¹² См. [A/C.6/70/SR.22](#), п. 106 (Сальвадор).

117. Вопрос о том, как провести различие между последующей практикой и соглашениями государств, с одной стороны, и (последующей) практикой международных организаций, с другой, носит общий характер, и, как указала Чешская Республика, его, возможно, придется решать отдельно в каждом конкретном случае, учитывая свойства организаций «довольно сложные внутренние процессы»²¹³. В этой связи может быть полезным последовать предложению Республики Корея, добавив в комментарий пояснение о том, что необходимо определить «намерение соответствующего государства ... путем всестороннего изучения содержания решения органа и обстоятельств, при которых оно было принято»²¹⁴. В этой связи можно сослаться, как это было предложено Европейским союзом, на решение Суда Европейского союза, в котором Суд «подчеркнул важность соблюдения отдельных процедур в случаях, когда может оказаться необходимым принимать решения как Союзом, так и его государствами-членами в индивидуальном качестве»²¹⁵. Как отметила Австрия, включение такого пояснения может в какой-то мере прояснить взаимосвязь между ролью «международных организаций как полноправных участников и как важных форумов для коллективных действий их государств-членов»²¹⁶, с одной стороны, и «мнениями государств в качестве участников» как «первоочередными» элементами процесса толкования — с другой стороны²¹⁷.

118. Были сделаны также следующие конкретные комментарии и замечания:

а) Австрия просила сделать прямую ссылку на пункт 2 статьи IX Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации с целью в полной мере продемонстрировать «сложность согласования официально закрепленных в какой-либо организации правил толкования, с одной стороны, и роли государств-членов как сторон в учредительном документе — с другой, при толковании этого документа»²¹⁸. Это действительно можно было бы сделать в пункте 40) комментария к проекту вывода 12 [11];

б) Румыния отметила, что следует дополнительно изучить взаимосвязь между пунктами 2 и 3 проекта вывода 12 [11], с одной стороны, и пунктом 2 проекта вывода 10 [9] о значении молчания — с другой стороны²¹⁹. Специальный докладчик считает, что это можно было бы сделать путем добавления в пункт 22) комментария предложения, содержащего ссылку на недавнее решение Европейского суда по делу *Мюнхенской европейской школы*²²⁰;

²¹³ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 61–62 (Чешская Республика); а также [A/C.6/70/SR.21](#), п. 45 (Нидерланды).

²¹⁴ См. [A/C.6/70/SR.23](#), п. 59 (Республика Корея).

²¹⁵ См. [A/C.6/70/SR.19](#), п. 88 (Европейский союз от имени его государств-членов, а также Армении, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Грузии, Сербии и Черногории).

²¹⁶ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 34 (Австрия).

²¹⁷ См. [A/C.6/69/SR.21](#), п. 124 (Беларусь).

²¹⁸ См. [A/C.6/70/SR.20](#), п. 37 (Австрия).

²¹⁹ См. [A/C.6/70/SR.21](#), п. 80 (Румыния).

²²⁰ Joined Cases C-464/13 and C-465/13, *Europäische Schule München v. Silvana Oberto and Barbara O'Leary* [2015], URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=162782&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=59219> (not yet published in *European Court Reports*), at paras. 65–66; это решение упоминалось в [A/C.6/70/SR.19](#), п. 89 (Европейский союз от имени его государств-членов, а также Армении, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Грузии, Сербии и Черногории).

с) у Соединенных Штатов «возникли вопросы» в отношении ссылки на «конституционное» толкование в сноске 359 к пункту 35) комментария к проекту вывода 12 [11]²²¹. Эта ссылка лишь указывает на одну важную позицию, с которой можно ознакомиться в литературе, и она приводится в сочетании со ссылкой на альтернативное мнение. Поэтому ее следует сохранить;

d) Германия предложила включить в комментарий к пункту 4 в качестве примера *lex specialis* утверждение, согласно которому последующие соглашения и последующая практика не играют роли в толковании учредительных документов Европейского союза (основного законодательства Европейского союза)²²². Польша подошла к делу более конкретно и предложила упомянуть в комментарии, что в самом договоре могут быть предусмотрены положения, исключающие возможность внесения в него изменений в силу последующей практики участников (как указал Европейский суд в своем решении по делу *Дефренн* против *Сабена*)²²³. Такое добавление к комментарию действительно можно сделать.

2. Рекомендация Специального докладчика

119. Специальный докладчик предлагает добавить слово «участников» после слов «последующая практика» в пункте 2 (в двух местах). В таком случае пункт 2 будет звучать следующим образом:

«Последующие соглашения и последующая практика участников по пункту 3 статьи 31 или другая последующая практика участников согласно статье 32 могут возникать из практики международной организации при применении ею своего учредительного акта или могут находить свое выражение в такой ее практике».

120. Никаких других изменений вносить не рекомендуется.

М. Проект вывода 13 [12] — Заявления экспертных договорных органов

1. Для целей настоящих проектов выводов «экспертный договорный орган» означает орган, состоящий из экспертов, выступающих в своем личном качестве, который учрежден на основании договора и не является органом международной организации.
2. Релевантность заявления экспертного органа для толкования договора определяется применимыми нормами договора.
3. Заявление экспертного договорного органа может порождать последующее соглашение или последующую практику участников по пункту 3 статьи 31 или другую последующую практику по статье 32 или отсылать к ним. Молчание участника не презюмируется как образующее последующую практику по подпункту b) пункта 3 статьи 31, принимающую толкование договора, выраженное в заявлении экспертного договорного органа.

²²¹ См. A/C.6/70/SR.22, п. 45 (Соединенные Штаты); ссылка на *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/70/10)*, с. 113, сноска 359. Такая же сноска фигурирует в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 266, сноска 962.

²²² См. A/C.6/70/SR.22, п. 16 (Германия).

²²³ См. A/C.6/69/SR.23, п. 59 (Польша).

4. Настоящий проект вывода не наносит ущерба вкладу, который заявление экспертного договорного органа может иным образом вносить в толкование договора.

1. Комментарии и замечания государств

121. Проект вывода 13 [12] о заявлениях экспертных договорных органов является результатом обстоятельного обсуждения в Комиссии. По итогам этого обсуждения в проект вывода, изначально предложенный Специальным докладчиком, были внесены существенные изменения²²⁴. Эти изменения касались, в частности, усиления акцента на «применимые нормы договора» (в пункте 2), а также снятия предложения описать возможный вклад заявления экспертного договорного органа как такового в толкование договора (исключение пункта, в соответствии с которым такие заявления могут внести вклад в толкование, и замена его новым пунктом 4, в соответствии с которым проект вывода «не наносит ущерба вкладу, который заявление экспертного договорного органа может иным образом вносить в толкование договора»). Этим объясняется то, почему ранее в своих комментариях и замечаниях государства иногда выражали позицию не в отношении самого проекта вывода 13 [12], а в отношении обсуждения, проводившегося в Комиссии до принятия этого проекта вывода.

Общие замечания

122. С учетом этой ситуации проект вывода 13 [12] получил поддержку. Одни государства согласились с проектом вывода 13 [12] в целом без дальнейших оговорок²²⁵, тогда как другие государства либо высказали общие замечания, касающиеся заявлений экспертных договорных органов (без ссылок на конкретные формулировки в проекте вывода), либо ограничились комментариями к отдельным пунктам. Некоторые государства предостерегли от переоценки значимости заявлений экспертных договорных органов для толкования международных договоров, на основании которых они созданы²²⁶, и предупредили, что этим органам не следует выходить за рамки своих мандатов или пытаться вносить изменения в такой договор²²⁷. Несколько государств подчеркнули также, что заявления экспертных договорных органов сами по себе не могут представлять собой или порождать последующее соглашение или последующую практику государств-участников²²⁸. С другой стороны, некоторые государства полностью «поддержали мнение о том, что огромный вклад в развитие международного права прав человека вносит работа договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека»²²⁹.

123. В этой связи следует отметить, что 4 апреля 2017 года Председатель Комитета по правам человека г-н Юдзи Ивасава направил Председателю Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии г-ну Комиссариу Афонсу письмо, в котором от

²²⁴ Четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/694), с. 41.

²²⁵ См. A/C.6/71/SR.21, п. 96 (Португалия); там же, п. 131 (Нидерланды); A/C.6/71/SR.22, п. 27 (Мексика); там же, п. 66 (Новая Зеландия); в этой связи см. также A/C.6/71/SR.24, п. 21 (Совет Европы).

²²⁶ См. Соединенные Штаты, 2018 год, с. 12; и A/C.6/71/SR.20, п. 70 (Китай).

²²⁷ См. Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1; A/C.6/71/SR.20, п. 70 (Китай); A/C.6/71/SR.22, п. 41 (Сингапур); там же, п. 73 (Малайзия); A/C.6/69/SR.22, п. 12 (Дания, от имени стран Северной Европы); и A/C.6/69/SR.24, п. 29 (Малайзия).

²²⁸ См. Беларусь, 2018 год, с. 8; Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1; Соединенные Штаты, 2018 год, с. 12; A/C.6/71/SR.20, п. 53 (Финляндия, от имени стран Северной Европы); A/C.6/71/SR.21, п. 77 (Австрия); A/C.6/71/SR.22, п. 41 (Сингапур); там же, п. 64 (Япония); и A/C.6/70/SR.22, п. 46 (Соединенные Штаты).

²²⁹ См. A/C.6/70/SR.20, п. 8 (Швеция, от имени стран Северной Европы). См. также Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1.

имени Комитета по правам человека заявил следующее: «Хотя Комитет согласен с общей идеей, заключенной в первом предложении пункта 3 вывода 13 [12], согласно которому заявление экспертного договорного органа может порождать последующее соглашение или последующую практику участников, он считает формулировку второго предложения («молчание участника не презюмируется как образующее последующую практику по подпункту b) пункта 3 статьи 31, принимающую толкование договора, выраженное в заявлении экспертного договорного органа») излишне ограничительной»²³⁰. В письме было указано также: «По мнению Комитета, вклад, который могут внести заявления экспертных договорных органов, независимо от того, порождают ли они последующую практику участников или нет, заслуживает более явного признания в проекте выводов, нежели простая защитительная оговорка в пункте 4 вывода 13 [12]». Председатель Комитета по правам человека указал также, что Комитет был бы рад возможности обменяться мнениями по этому вопросу. В этой связи 20 июля 2017 года было организовано неофициальное совещание, в котором приняли участие пять членов Комитета и пять членов Комиссии, представлявших, соответственно, различные региональные группы. На этом совещании состоялся плодотворный обмен мнениями, в частности по вопросу возможности и целесообразности проведения различия, в контексте рассматриваемой темы, между разными формами заявлений Комитета по правам человека (заключительные замечания по докладам государств, соображения в отношении индивидуальных сообщений и замечания общего порядка). Вопросы, поднятые в этой связи, рассматриваются ниже²³¹.

124. Соединенные Штаты предложили заменить термин “pronouncements” («заявления/ решения») на “views” («мнения») или “statements” («заявления/соображения»), поскольку используемое в нынешней редакции “pronouncements” несет в себе «неуместную властную коннотацию». Но Испания прямо указала, что²³² «слово “pronouncements” использовано правильно»²³³. В своем четвертом докладе Специальный докладчик пояснил — а Комиссия согласилась с этим, — что слово “pronouncements” («заявления») — это общий термин, вполне нейтральный и охватывающий все соответствующие фактические и нормативные оценки, выносимые различными экспертными договорными органами, и что он не подразумевает, что решения таких органов обладают каким-либо юридическим качеством²³⁴. В связи с этим Специальный докладчик предлагает сохранить указанный термин.

Пункт 1

125. Замечания по пункту 1 проекта вывода 13 [12] были немногочисленны. Большинство из них выражали согласие²³⁵.

126. Испания предложила заменить формулировку «экспертов, выступающих в своем личном качестве» на «независимых экспертов»²³⁶. При разработке определения в пункте 1 Комиссия рассмотрела этот вопрос и пришла к выводу, что ей следует выбрать наиболее широко используемое выражение («эксперты, выступающие в своем личном качестве»), а не термин «независимые эксперты»,

²³⁰ Это письмо находится на хранении в Секретариате.

²³¹ В пп. 126 и 133–144.

²³² Соединенные Штаты, 2018 год, с. 13.

²³³ Испания, 2018 год, с. 3.

²³⁴ См. A/CN.4/694, с. 8–9, п. 14.

²³⁵ См. A/C.6/71/SR.22, п. 64 (Япония); там же, п. 73 (Малайзия).

²³⁶ См. Испания, 2018 год, с. 3; и A/C.6/71/SR.21, п. 112 (Испания).

поскольку последний термин может создать ошибочное представление, что такие эксперты не могут быть должностными лицами государства²³⁷. Испания предложила также добавить проект вывода, касающийся непосредственно экспертных договорных органов, учрежденных на основании договоров по правам человека²³⁸. Специальный докладчик не считает нужным делать это, поскольку проекты выводов формулируются на основе правил толкования, изложенных в Венской конвенции, а они имеют общий характер. Кроме того, с точки зрения общего правила толкования трудно понять, почему роль экспертных договорных органов, учрежденных на основании договоров по правам человека, в толковании таких договоров должна отличаться от роли других экспертных договорных органов в толковании их соответствующих договоров.

Пункт 2

127. Те государства, которые обратили внимание на пункт 2 проекта вывода 13 [12], согласились с ним²³⁹.

128. Соединенные Штаты предложили заменить слово “rules” («нормы» (договора)) на “terms” («условия»), так как иначе «может... возникнуть путаница»²⁴⁰. Но почему слово «нормы» в этом контексте может вызвать путаницу, трудно понять. Поэтому слово «нормы» следует сохранить.

129. Кроме того, Соединенные Штаты предложили исключить пункты 13) и 15) комментария, поскольку приводимые в них примеры не доказывают содержащихся в них утверждений²⁴¹. Специальный докладчик считает, что осторожные формулировки в комментарии используются, чтобы избежать необоснованных утверждений. В случае необходимости этот вопрос можно было бы рассмотреть в ходе разбора комментариев.

Пункт 3

130. Большинство государств одобрили первое предложение пункта 3, согласно которому заявления экспертных договорных органов «могут порождать» последующие соглашения и последующую практику по пункту 3 статьи 31 Венской конвенции²⁴². Но Греция и Соединенные Штаты подчеркнули, что это является «косвенным воздействием на толкование договоров»²⁴³ и что практика государств в этой связи не имеет широкого распространения и ее нелегко выявить²⁴⁴.

²³⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*, с. 239, п. 3. См. четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/694), с. 7, сноска 27.

²³⁸ См. A/C.6/71/SR.21, п. 112 (Испания).

²³⁹ A/C.6/71/SR.20, п. 53 (Финляндия, от имени стран Северной Европы); A/C.6/71/SR.22, п. 41 (Сингапур); там же, п. 73 (Малайзия).

²⁴⁰ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 13.

²⁴¹ Там же, с. 13–14.

²⁴² В дополнение к государствам, указанным в сноске 225, см.: Чешская Республика, 2018 год, с. 12; Германия, 2018 год, с. 2–3; Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1; A/C.6/71/SR.20, п. 53 (Финляндия, от имени стран Северной Европы); там же, п. 70 (Китай); и A/C.6/71/SR.21, п. 113 (Испания). См. также A/C.6/71/SR.22, п. 41 (Сингапур); там же, п. 64 (Япония).

²⁴³ См. A/C.6/71/SR.22, п. 14 (Греция). См. также A/C.6/70/SR.22, п. 46 (Соединенные Штаты).

²⁴⁴ См. Соединенные Штаты, 2018 год, с. 14; A/C.6/71/SR.22, п. 14 (Греция); там же, п. 74 (Малайзия).

Некоторые государства одобрили также замену Комиссией слова «отражать» (первоначально предложенное Специальным докладчиком) на «отсылать [к]»²⁴⁵.

131. Исламская Республика Иран заявила, что она «не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что заявление экспертного договорного органа может порождать последующее соглашение или последующую практику сторон по пункту 3 статьи 31, и еще в меньшей мере по статье 32 Венской конвенции, или отсылать к ним. Последующая практика или последующее соглашение означают фактическую практику или соглашение всех государств — участников договора, и заявления экспертов, выступающих в своем личном качестве, не могут рассматриваться как таковые [соглашения и практика]»²⁴⁶. Но в пункте 2 проекта вывода 2 и в пункте 3 проекта вывода 4 Комиссия указывает, что «другая последующая практика» по статье 32 Венской конвенции не требует участия всех государств — участников договора и что в пункте 3 не утверждается, что заявления экспертных договорных органов представляют собой (последующую) практику сторон, а говорится только, что они могут (косвенно) «порождать» такую практику или «отсылать» к ней.

132. Соединенные Штаты предложили включить дополнительный пункт *2bis*, содержащий следующую пояснительную формулировку из комментария: «Мнение экспертного договорного органа как таковое не может составлять последующее соглашение или последующую практику по пункту 3 статьи 31, поскольку это положение требует, чтобы участники достигли соглашения относительно практики, которая устанавливает их соглашение относительно толкования их договора, или участвовали в ней»²⁴⁷. Специальный докладчик считает, что проект вывода в его нынешнем виде сформулирован вполне четко. Он должен сохранить форму вывода, а не объяснения («поскольку ...»). Представить такое объяснение — это задача комментария. Соединенное Королевство предложило «расширить подпункт 3, чтобы дать ясно понять, что последствия заявления экспертного договорного органа зависят от толковательного значения, которое допускается или предусмотрено конкретным договором»²⁴⁸. Однако это и так четко прописано в пункте 2.

133. Второе предложение пункта 3, в соответствии с которым «молчание участника не презюмируется как принятие толкования, выраженного в заявлении экспертного договорного органа»²⁴⁹, было одобрено государствами, которые о нем упомянули. Специальный докладчик считает, что это предложение отражает широкое понимание государствами того, что с их стороны целесообразно и желательно взять за общее правило реагировать на заявления экспертных договорных органов. Однако это понимание, отраженное во втором предложении пункта 3, не исключает того, что некоторые виды заявлений конкретных экспертных договорных органов при определенных обстоятельствах могут рассматриваться как признанные государствами, даже если последние никак не отреагировали после их принятия²⁵⁰. Исходя из этого понимания, Специальный до-

²⁴⁵ См. [A/C.6/71/SR.20](#), п. 53 (Финляндия, от имени стран Северной Европы); [A/C.6/71/SR.22](#), п. 35 (Ирландия); и [A/C.6/71/SR.23](#), п. 13 (Республика Корея). Но см. Испания, 2018 год, с. 3.

²⁴⁶ См. [A/C.6/71/SR.23](#), п. 17 (Исламская Республика Иран).

²⁴⁷ Соединенные Штаты, 2018 год, с. 13.

²⁴⁸ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 5.

²⁴⁹ См. Беларусь, 2018 год, с. 8; Чешская Республика, 2018 год, с. 12; Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 2; [A/C.6/71/SR.22](#), п. 27–28 (Мексика); там же, п. 35 (Ирландия); и там же, п. 82 (Шри-Ланка).

²⁵⁰ Это может быть справедливо в отношении заявлений, проекты которых были направлены всем государствам-участникам и которые были подробно ими обсуждены.

кладчик не считает, что второе предложение пункта 3 носит «чрезмерно ограничительный характер»²⁵¹. Этот момент можно дополнительно прояснить в комментарии.

134. Мексика предложила улучшить формулировку пункта 3, заменив выражение «не презюмируется как образующее последующую практику» на «не презюмируется как признание им последующей практики»²⁵². Это предложение основано на правильном выявлении различия между его формулировкой и формулировкой второго предложения пункта 2 проекта вывода 10 [9], которое гласит: «Молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции». В целях согласования и упорядочения терминологии Специальный докладчик предлагает сформулировать второе предложение пункта 3 следующим образом:

«Молчание участника не презюмируется как принятие им последующей практики других участников, следующей толкованию договора, выраженному в заявлении экспертного договорного органа».

135. В этой версии будет исключена ссылка на пункт 3 b) статьи 31, а выражение «принимающую толкование» будет заменено на выражение «следующей толкованию». Эта поправка вытекает из основного предложения и не призвана изменить смысл второго предложения пункта 3. Исключение ссылки на пункт 3 b) статьи 31 требуется потому, что последующая практика государств-участников, не устанавливающая соглашения всех сторон, не может считаться практикой по смыслу пункта 3 b) статьи 31. Кроме того, замена формулировки «принимающую толкование» на формулировку «следующей толкованию» позволяет избежать повторов одинаковых корней в словах «принятие» и «принимающую».

136. Предложенная Соединенным Королевством замена выражения «принимающую толкование» на «и не указывает на принятие» [толкования] приведет к существенному изменению смысла предложения, добавив в него элемент, который в проекте вывода не рассматривается, если не считать клаузулы «без ущерба» в пункте 4²⁵³.

Пункт 4

137. Государства, которые конкретно упомянули пункт 4 (клаузула «без ущерба»), отметили, что это положение «оставляет открытым для дальнейшего обсуждения вопрос о том, какими еще способами заявление экспертного договорного органа может внести вклад в толкование договора», и «просили Комиссию вновь рассмотреть данный вопрос в ходе второго чтения с учетом замечаний государств-членов»²⁵⁴.

138. Клаузула «без ущерба» в пункте 4 — это то, что осталось от сделанного Специальным докладчиком в его четвертом докладе более смелого, но вместе с тем скромного предложения признать значимость заявлений экспертных договорных органов как таковых по аналогии с выводом Международного Суда и в соответствии с другими авторитетными источниками²⁵⁵. При рассмотрении дела *Диалло* Международный Суд сделал следующие выводы в отношении практики Комитета по правам человека в связи с Международным пактом о гражданских и политических правах:

²⁵¹ См. п. 123 выше.

²⁵² См. A/C.6/71/SR.22, п. 28 (Мексика).

²⁵³ Соединенное Королевство, 2018 год, с. 5.

²⁵⁴ См. A/C.6/71/SR.21, п. 119 (Германия). См. также Германия, 2018 год, с. 2–3; и A/C.6/71/SR.23, п. 13 (Республика Корея).

²⁵⁵ A/CN.4/694, с. 10–41, см., в частности, предложение принять п. 3 на с. 41.

«С момента своего учреждения Комитет по правам человека наработал обширную практику толкования правовых норм, особенно в связи со своими выводами по итогам рассмотрения сообщений от отдельных лиц, которые могут ему направляться в отношении государств, участвующих в первом Факультативном протоколе, а также в рамках «замечаний общего порядка». Хотя при осуществлении своих судебных функций Суд ни в коем случае не обязан выстраивать свое собственное толкование Пакта с учетом толкования, данного Комитетом, Суд считает, что толкованию, принятому этим независимым органом, который был специально учрежден в целях наблюдения за осуществлением этого договора, следует придавать большое значение»²⁵⁶.

139. Соответственно, Специальный докладчик в своем четвертом докладе предложил включить в текст будущего проекта вывода 13 [12] следующий пункт:

«Заявление экспертного органа, которое делается в ходе толкования и применения договора в соответствии с его мандатом, может способствовать толкованию этого договора при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32».

140. После проведения обсуждений Комиссия в конечном итоге решила не следовать предложению Специального докладчика, но приняла клаузулу «без ущерба» в пункте 4 в ее текущем виде. Это было сделано не потому, что члены поставили под сомнение основные выводы Международного Суда и Специального докладчика, а потому, что некоторые члены выразили сомнения относительно того, представляют ли собой заявления экспертных договорных органов «практику применения договора», подпадающую под сферу охвата этой темы.

141. Специальный докладчик предлагает Комиссии пересмотреть свое решение о замене первоначально предложенного им варианта пунктом 4 в его нынешней формулировке. «Практика применения договора» не ограничивается одним конкретным действием на местах (например, исполнением приказа полицией), но часто включает различные формы сотрудничества между разными органами одного государства, в котором не каждый орган обладает полномочиями по вынесению обязательного решения. Как и международные организации, экспертные договорные органы были созданы государствами с целью служить их представителями в процессе обеспечения надлежащего применения международных договоров. Тот факт, что такие экспертные договорные органы не имеют полномочий принимать окончательные решения, а только предоставляют рекомендации в отношении правильного применения договоров, не отличает их от государственных органов, участвующих в применении договоров, но не имеющих полномочий на принятие окончательных решений.

142. Действительно, было признано (например, Нидерландами), что «более подробное обсуждение юридической квалификации такой практики» (экспертных

²⁵⁶ См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 639, at p. 664, para. 66. См. также *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2012, p. 10, at p. 27, para. 39; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004, p. 136, at pp. 179–181, paras. 109–110 and 112, and at pp. 192–193, para. 136, в котором Суд сослался на различные заявления Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. См. также *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, *Judgment*, I.C.J. Reports 2012, p. 422, at pp. 457–458, para. 101, в котором при определении временной сферы действия Конвенции против пыток делается ссылка на заявления Комитета против пыток.

договорных органов), было бы желательным²⁵⁷ и что, в то время как выводы самих договорных органов не могут означать практики государств ... они играют определенную роль в определении последующей практики в отношении толкования договоров»²⁵⁸. Швеция (от имени стран Северной Европы) выразила мнение, что они могут «считаться только средством толкования, и их юридическое значение будет зависеть от их содержания, качества и правовой убедительности»²⁵⁹. В то время как ряд государств отметили, что заявления экспертных договорных органов не представляют собой последующую практику государств как таковую²⁶⁰, даже государства, последовательно высказывающиеся за узкое понимание того, что входит в понятие «применение договора», такие как Франция, признали, что функция экспертных договорных органов состоит «в толковании права и обеспечении его применения государствами»²⁶¹.

143. Грань между «применением договора» и «обеспечением применения договора» действительно очень тонка. Независимо от того, можно ли вообще разделить эти два понятия или нет, они тесно взаимосвязаны, и это, по мнению Специального докладчика, оправдывает рассмотрение возможного вклада заявлений экспертных договорных органов в толкование договоров в контексте настоящей темы. Этот вопрос остается в рамках темы в разумном понимании, равно как и вопрос о практике международной организации, справедливо считающийся входящим в сферу охвата этой темы (см. проект вывода 12 [11], пункт 3); подобным же образом международные договоры могут иметь отношение к теме «Выявление международного обычного права». В этой связи Специальный докладчик предлагает признать роль экспертных договорных органов, не ограничиваясь нынешней клаузулой «без ущерба»²⁶², и вставить следующий пункт между пунктами 3 и 4:

«Заявление экспертного органа, которое делается в ходе толкования и применения договора в соответствии с его мандатом, может способствовать толкованию этого договора при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32».

144. Эта формулировка основывается на первоначальном предложении Специального докладчика, и при ее разработке за образец был взят пункт 3 проекта вывода 12 [11].

2. Рекомендация Специального докладчика

145. Специальный докладчик рекомендует изменить второе предложение пункта 3 проекта вывода 13 [12] и сформулировать его следующим образом:

«Молчание участника не презюмируется как принятие им последующей практики других участников, следующей толкованию договора, выраженной в заявлении экспертного договорного органа».

146. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует включить следующий пункт между пунктами 3 и 4 проекта вывода 13 [12]:

²⁵⁷ См. A/C.6/71/SR.21, п. 132 (Нидерланды). См. также Германия, 2018 год, с. 2–3.

²⁵⁸ См. A/C.6/71/SR.21, п. 133 (Нидерланды).

²⁵⁹ Швеция (от имени стран Северной Европы), 2018 год, с. 1.

²⁶⁰ См. A/C.6/71/SR.21, п. 67 (Румыния); там же, п. 77 (Австрия); A/C.6/71/SR.22, п. 14 (Греция); там же, п. 41 (Сингапур); там же, п. 64 (Япония); там же, п. 66 (Новая Зеландия); A/C.6/71/SR.23, п. 13 (Республика Корея); и A/C.6/70/SR.22, п. 46 (Соединенные Штаты).

²⁶¹ См. A/C.6/71/SR.20, п. 73 (Франция).

²⁶² См. A/C.6/71/SR.21, п. 132–134 (Нидерланды); A/C.6/70/SR.20, п. 8 (Швеция, от имени стран Северной Европы); и A/C.6/69/SR.22, п. 12 (Дания, от имени стран Северной Европы).

«Заявление экспертного органа, которое делается в ходе толкования и применения договора в соответствии с его мандатом, может способствовать толкованию этого договора при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32».

IV. Окончательная форма проектов выводов

147. Согласно статье 23 положения о Комиссии она представляет Генеральной Ассамблее итог своей работы по той или иной теме вместе с рекомендацией относительно окончательной формы, в которую его следует облечь. Как было изначально подтверждено Комиссией, работа над рассматриваемой темой касается юридической значимости значения последующих соглашений и последующей практики для толкования договоров²⁶³.

148. Предлагаемые проекты выводов призваны вновь подтвердить и прояснить нормы права, в частности положения статей 31 и 32 Венской конвенции. Соответственно, настоящие проекты выводов представляют собой вклад в работу по кодификации международного права, не преследуя при этом цели заменить какие-либо существующие конвенции или в конечном итоге самим стать конвенцией. Термин «выводы» подразумевает направляющую функцию, и государства в целом принимают и используют его для описания формы, в которую следует облечь результат этой работы.

149. Исходя из этого, Специальный докладчик предлагает Комиссии рекомендовать Генеральной Ассамблее:

а) принять к сведению выводы о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров в одной из своих резолюций, включить их в приложение к этой резолюции и призвать к их возможно более широкому распространению;

б) предложить выводы и комментарии к ним вниманию государств и всех тех, кому может быть поручено заниматься толкованием международных договоров.

²⁶³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/67/10)*, с. 139, на с. 142–143, п. 238–239.

Приложение

Проекты выводов, принятые в 2016 году в первом чтении, с учетом изменений, рекомендованных Специальным докладчиком

Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров

Часть первая

Введение

Проект вывода 1 [1a]

Введение

Настоящие проекты выводов касаются роли последующих соглашений и последующей практики в толковании договоров.

Часть вторая

Основные правила и определения

Вывод 2 [1]

Общее правило и средства толкования договоров

1. Общее правило толкования и правило относительно дополнительных средств толкования изложены соответственно в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. Эти правила также применяются как международное обычное право.
2. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.
3. Пункт 3 статьи 31 предусматривает, в частности, что наряду с контекстом учитываются: а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений; и b) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.
4. В качестве дополнительного средства толкования по статье 32 возможно обращение к другой последующей практике применения договора.
5. Толкование договора представляет собой одно единое комбинированное действие, при котором надлежащий акцент делается на различных средствах толкования, указанных соответственно в статьях 31 и 32.

Вывод 3 [2]

Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования

Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 а) и b) статьи 31, будучи объективным доказательством того, как участники понимают значение договора, являются аутентичными средствами толкования при применении общего правила толкования договоров, отраженного в статье 31.

Вывод 4**Определение последующего соглашения и последующей практики**

1. «Последующее соглашение» как аутентичное средство толкования по пункту 3 а) статьи 31 — это достигнутое после заключения договора соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений.
2. «Последующая практика» как аутентичное средство толкования по пункту 3 b) статьи 31 состоит из поведения при применении договора после его заключения, которое устанавливает соглашение участников относительно толкования договора.
3. «Другая «последующая практика» как дополнительное средство толкования по статье 32 состоит из поведения одного или нескольких участников при применении договора после его заключения.

Вывод 5**Присвоение последующей практики**

1. Последующая практика по статьям 31 и 32 может состоять из любого поведения ~~при применении договора~~, которое является присваиваемым какому-либо участнику договора по международному праву **и осуществляется при применении договора**.
2. Другое поведение, в том числе негосударственных акторов, не является последующей практикой по статьям 31 и 32. Однако такое поведение может быть релевантным при оценке последующей практики участников договора.

Часть третья**Общие аспекты****Вывод 6****Выявление последующих соглашений и последующей практики**

1. Выявление последующих соглашений и последующей практики по пункту 3 статьи 31 требует, в частности, определения того, заняли ли участники, в силу соглашения или практики, позицию в отношении толкования договора. ~~Как правило, Это не происходит не всегда, например, [это не происходит]~~ в случае, если участники просто решили временно не применять договор или решили следовать определенной практической договоренности (*modus vivendi*).
2. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 могут принимать различные формы.
3. Выявление последующей практики по статье 32 требует, в частности, определения того, является ли поведение одного или нескольких участников поведением при применении договора.

Вывод 7**Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования**

1. Последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 содействуют, в их взаимодействии с другими средствами толкования, прояснению смысла договора. Это может приводить к сужению, расширению или иному определению диапазона возможных толкований, включая любую свободу усмотрения, которую договор предоставляет участникам.

2. Последующая практика по статье 32 также может содействовать прояснению смысла договора.

3. Презюмируется, что участники договора, путем достигнутого впоследствии соглашения или практики при применении договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его. Возможность внесения поправок в договор или изменения договора путем последующей практики участников не является общепризнанной. Настоящий проект вывода не наносит ущерба нормам Венской конвенции о праве международных договоров и международного обычного права, касающимся внесения поправок или изменения договоров.

Вывод 8 [3]

Толкование терминов договора как способных меняться со временем

Последующие соглашения и последующая практика по статьям 31 и 32 могут помочь определить, состояло ли презюмируемое намерение участников при заключении договора в том, чтобы придать какому-либо из используемых терминов значение, которое способно меняться со временем.

Вывод 9 [8]

Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования

1. Значимость последующего соглашения или последующей практики как средства толкования по пункту 3 статьи 31 зависит, в частности, от их ясности и специфичности.

2. Кроме того, значимость последующей практики по пункту 3 b) статьи 31 зависит от **ее последовательности, распространенности** и от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом.

3. Значимость последующей практики как дополнительного средства толкования по статье 32 может зависеть от критериев, указанных в пунктах 1 и 2.

Вывод 10 [9]

Соглашение участников относительно толкования договора

1. Соглашение по пункту 3 а) и b) статьи 31 требует общего понимания в отношении толкования договора, которое участники знают и принимают. Хотя подобное соглашение принимается во внимание, оно не обязательно должно быть юридически обязательным.

2. Количество участников, которые должны активно осуществлять последующую практику для установления соглашения по пункту 3 b) статьи 31, может варьироваться. Молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики, когда обстоятельства требуют реакции.

Часть четвертая

Конкретные аспекты

Вывод 11 [10]

Решения, принятые в рамках конференции государств-участников

1. Конференция государств-участников, по настоящим проектам выводов, является совещанием государств участников согласно договору для цели рассмотрения действия или имплементации договора, если только они не выступают в качестве членов органа международной организации.

2. Юридический эффект решения, принятого в рамках конференции государств-участников, зависит в первую очередь от договора и любых применимых правил процедуры. В зависимости от обстоятельств подобное решение может воплощать в себе, эксплицитно или имплицитно, последующее соглашение по пункту 3 а) статьи 31 или порождать последующую практику по пункту 3 б) статьи 31 или последующую практику по статье 32. Решения, принятые в рамках конференции государств-участников, часто предоставляют неисчерпывающий диапазон практических вариантов имплементации договора.

3. Решение, принятое в рамках конференции государств-участников, воплощает в себе последующее соглашение или последующую практику по пункту 3 статьи 31 в той степени, в которой оно отражает соглашение по существу между участниками относительно толкования договора, независимо от формы и процедуры принятия решения (**в том числе путем консенсуса**).

Вывод 12 [11]

Учредительные акты международных организаций

1. Статьи 31 и 32 применяются к договору, являющемуся учредительным актом международной организации. Соответственно, последующие соглашения и последующая практика по пункту 3 статьи 31 являются средством толкования таких договоров, а другая последующая практика по статье 32 может им являться.

2. Последующие соглашения и последующая практика **участников** по пункту 3 статьи 31 или другая последующая практика **участников** согласно статье 32 могут возникать из практики международной организации при применении ею своего учредительного акта или могут находить свое выражение в такой ее практике.

3. Практика международной организации при применении ею своего учредительного акта может способствовать толкованию этого акта при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32.

4. Пункты 1–3 применяются к толкованию договора, являющегося учредительным актом международной организации, без ущерба для соответствующих правил организации.

Вывод 13 [12]

Заявления экспертных договорных органов

1. Для целей настоящих проектов выводов «экспертный договорный орган» означает орган, состоящий из экспертов, выступающих в своем личном качестве, который учрежден на основании договора и не является органом международной организации.

2. Релевантность заявления экспертного органа для толкования договора определяется применимыми нормами договора.

3. Заявление экспертного договорного органа может порождать последующее соглашение или последующую практику участников по пункту 3 статьи 31 или другую последующую практику по статье 32 или отсылать к ним. Молчание участника не презюмируется как **принятие им** последующ[ей] практик[и] **других участников по подпункту б) пункта 3 статьи 31, следующей принимающую** толковани[ю] договора, выраженно[му] в заявлении экспертного договорного органа.

4. **Заявление экспертного органа, которое делается в ходе толкования и применения договора в соответствии с его мандатом, может способствовать толкованию этого договора при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32.**

5 [4]. Настоящий проект вывода не наносит ущерба вкладу, который заявление экспертного договорного органа может иным образом вносить в толкование договора.
